

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра общей психологии

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ ЛИЧНОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
Направление «37.03.01 – Психология»

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой С. А. Минюрова
«__»_____ 2017 г.

Руководитель ОПОП
_____ Ю. Е. Водяха

Исполнитель:
Томилов Евгений Вячеславович
студент 403 гр. дневного отделения

(подпись)

Научный руководитель:
Иванова Екатерина Сергеевна,
канд. психол. наук, доцент кафедры
общей психологии

(подпись)

Екатеринбург, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ ЛИЧНОСТИ.....	7
1.1. Религиозная традиция как этнокультурный феномен.....	7
1.2. Этнокультурные особенности изучаемых порядков: агностицизма, атеизма, буддизма, православия, неоязычества.....	15
1.3. Когнитивное религиоведение: изучение религиозных представлений с позиций когнитивных наук.....	20
1.3.1. Приверженность религиозным и нерелигиозным воображаемым порядкам, как производная личностных и когнитивных факторов.....	23
1.4. Когнитивный стиль и личностные особенности индивида.....	24
1.4.1. Черты личности по Р. Кеттеллу.....	26
1.4.2. Теория когнитивных искажений.....	29
1.4.3. Теория личностных конструктов Дж. Келли.....	32
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ.....	37
2.1. Организация эмпирического исследования.....	37
2.2. Методы и методики, использованные в исследовании.....	38
2.3. Описание результатов исследования.....	41
2.3.1. Дескриптивная статистика по выделенным когнитивным искажениям.....	41
2.3.2. Дескриптивная статистика по выделенным чертам личности.....	47
2.3.3. Факторизация полученных результатов диагностики когнитивно-личностных особенностей.....	63
2.3.4. Результаты регрессионного анализа для различных порядков.....	71
2.3.4. Результаты анализа результатов методики диагностики личностных конструктов Дж. Келли.....	81
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	93
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время наблюдается повышение открытого выражения религиозности приверженцами различных религиозных традиций.

Это проявляется в том, что нам всё чаще встречаются люди, которые открыто заявляют, что они являются приверженцами той или иной религиозной традиции. В связи с этим возникают определённые конфликты и трудности в межличностном и межгрупповом общении, появляется потребность в способах позитивного разрешения данных конфликтов.

В контексте данной проблемы важным становится вопрос специфики теории сознания, вопрос которой рассматривал философ Дэниел Деннет. Теория сознания или модель психики человека заключается в способности человека воспринимать другого человека, как интенционального агента, осознание присутствия у него примерно таких же когнитивных способностей, как у субъекта. Крайне вероятно, что приверженность индивида той или иной религиозной традиции вносит некоторые коррективы в теорию сознания, что детерминирует в некотором роде предвзятое восприятие поведения и его мотивов у окружающих людей.

Необходимо упомянуть также о нарастающем противостоянии представителей теистических и атеистических традиций, выражающемся в многочисленных дебатах в сети Интернет, а также в столкновениях представителей этих традиций в виртуальном и реальном пространствах. Исходя из анализа новостных сообщений, представляется возможным предположить, что представители перечисленных традиций имеют крайне слабое представление о детерминантах поведения друг друга, основываясь скорее на обобщённых представлениях о «типичном представителе» противоположной традиции. Среди представителей обеих традиций наблюдается тенденция к приданию представителям противоположной

традиций крайне негативных характеристик. Вероятно, именно этот феномен лежит в основе упомянутых конфликтных ситуаций.

Необходимо также упомянуть, что в настоящий момент проблемы когнитивного религиоведения в отечественной психологии рассматривались только в работах таких авторов, как М. М. Шахнович, П. Н. Костылева, В. И. Тибичи-Димитрова, А. Маркова. Нам представляется необходимым на основе данных работ расширить отечественную сферу изучения религии с позиций когнитивного подхода.

Таким образом, предпосылки актуальности данного исследования обусловлены не только социальными причинами, но и необходимостью расширения сферы научного изучения рассматриваемого предмета. Необходимо выделить основные когнитивно-личностные характеристики представителей теистических и атеистических порядков с тем, чтобы:

- а) использовать данные знания для медиации между представителями этих порядков;
- б) использовать данные знания для дальнейшего изучения взаимодействия порядков и психики человека.

Степень разработанности темы исследования. Основываясь на статье М. М. Шахнович о проблемах современного когнитивного религиоведения, выделим основных исследователей, поднимавших данную проблему до нас. *С. Атран* рассматривал религию как побочный продукт эволюции мозга. *П. Буайе* доказывает, что религиозные представления детерминированы нарушениями в онтологических категориях, а в последующих исследованиях ввёл понятие «мнемоническое преимущество». *А. Бек* исследовал влияние когнитивных искажений на поведение человека. *Дж. Келли* создал теорию личностных конструктов, в которой описал специфику психического отражения внешнего мира.

Объект исследования: когнитивно-личностные характеристики индивида.

Предмет исследования: когнитивно-личностные характеристики представителей этнокультурных традиций.

Цель работы: выделить специфические особенности когнитивно-личностных характеристик представителей различных этнокультурных традиций.

Гипотеза исследования: представители различных теистических и атеистических воображаемых порядков имеют специфические особенности когнитивно-личностных характеристик.

Достижение поставленной цели и выдвинутых гипотез предполагает решение следующих **задач:**

- 1) Теоретический анализ литературы по проблеме когнитивного стиля представителей различных этнокультурных традиций.
- 2) Эмпирическое исследование когнитивных стилей представителей различных этнокультурных традиций.
- 3) Анализ результатов эмпирического исследования.

Теоретико-методологическая основа исследования: положения об интериоризации и знаковой опосредованности высших психических функций Л. С. Выготского; положение о культуре Э. Тайлора; определение культуры Э. Сепира; понятие деятельности А. Н. Леонтьева; положения о психическом развитии и самосознании М. Лазаруса и Х. Штейталя; положения о внутрикультурных механизмах Г. Лебона; положения о психическом заражении, внушении и подражании Г. де Тарда; интеракционистский подход к культуре Дж. Г. Мида; определение этноса Ю. И. Семёнова; концепция мнемонического преимущества минимально нарушенных конструкторов П. Буайе; теорема Байеса; теория когнитивных искажений Д. Канемана и А. Тверски; теория личностных конструкторов Дж. Келли; теория черт личности Р. Кеттелла.

Методы и методики исследования:

Теоретический анализ литературных источников по теме исследования; метод математической статистики.

Психодиагностические методики:

- 1) «Многофакторный личностный опросник 16PF» Р. Кеттелла;
- 2) «Опросник когнитивных ошибок» (ОКО) Е. С. Ивановой, Е. В. Томилова и Е. С. Каргиновой;

- 3) Репертуарный тест ролевого конструкта Дж. Келли.

Методы математической статистики:

- 1) Дескриптивная статистика;
- 2) Корреляционный анализ по Пирсону и Спирмену;
- 3) Дисперсионный анализ с post-hoc критерием Тьюки;
- 4) Факторный анализ (вращение варимакс);
- 5) Визуализация данных.

Использованное программное обеспечение: MS Office, R x64 3.4.0 (среда разработки: RStudio).

Научная новизна данного исследования заключается в выявлении личностных и когнитивных свойств индивида, детерминируемых воображаемым порядком, приверженцем которого он является.

Практическая значимость данного исследования заключается в создании первичной структуры описания влияния воображаемых порядков на своих последователей и следующих из этого возможностей: урегулирования конфликтов; увеличении эффективности коммуникации; оснований для последующих «межпорядковых» исследований.

Структура ВКР включает: введение, две главы, заключение, библиографический список, приложения. В библиографическом списке представлено 35 источников по теме исследования, в том числе 0 на иностранном языке, а также 4 интернет-источников. Работа иллюстрирована 5 таблицами, 31 рисунками, включает 2 приложения. Общий объем курсового исследования составил 97 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. Религиозная традиция как этнокультурный феномен

Человеческая психика развивается в контексте окружающей её культуры, интериоризируя существующие культурные нормы. Об этом говорил Л. С. Выготский, описывая культурно-историческое развитие человеческой психики. В ходе исторического процесса многочисленные индивиды приобретают культурный опыт, усваивая его и изменяя своё поведение под него, после чего передают его другим людям. Данный процесс происходит следующим образом: первоначально индивид рождается в определённой системе общественно-исторического опыта, после чего неизбежно взаимодействует с членами данного общества и интериоризирует принятые в обществе нормы и правила. Опираясь на них в своём поведении, сформированная личность осуществляет экстериоризацию, т.е. передаёт свой опыт окружающим людям. Именно так происходит совместное преобразование групповой деятельности в определённом культурном кластере и его эволюция. [19]

Существует множество этнокультурных факторов, которые личность интериоризирует в процессе своего развития: начиная от специфически организованного дискурса, до специфических норм поведения и морали. Необходимо обозначить те понятийные конструкты, которые мы будем использовать в данной работе.

Прежде всего, проведём теоретический анализ понятия «культуры». Данное понятие наиболее широко разработано в сферах культурологии, этнологии, социологии.

Одно из наиболее ранних полных определений дал этнолог и религиовед Э. Тайлор в книге «Первобытная культура». Он определял культуру и цивилизацию как равнозначные понятия и говорил, что они суть

сложное целое, которое включает в себя *«познание, верования, искусство, мораль, право, обычаи и некоторые другие способности и привычки, присущие человеку как члену общества»* [28]. По определению Э. Тайлора культура состоит из отдельных элементов, которыми обладает каждый член общества и которые могут быть исследованы научно. Каждому обществу присуща своя культура и методология их изучения заключается в разложении каждой из культур на перечисленные составляющие с последующим анализом их взаимодействия внутри культуры и отличий от других культур. Немаловажным является также и выявление сходных элементов. При этом, равнозначно изучаются как элементы нематериальной, так и материальной культуры.

Не менее полезным в контексте нашего исследования является определение этнолога и лингвиста Э. Сепира, который определял культуру как *«социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни»* [11]. Данное определение подкрепляет идею об интериоризации человеком культуры и формировании на этой основе своей личности, а также вносит в формирование нашего рабочего понятия необходимые элементы. Перечислим их, одновременно разобрав определение Э. Сепира. Во-первых, Э. Сепир определяет культуру как комплекс способов деятельности, что соотносит данное определение с деятельностной теорией личности А. Н. Леонтьева. Отметим, что мы говорим именно о теории А. Н. Леонтьева вследствие того, что он говорил, что бытие человека и есть деятельность, что в каждый момент своей жизни человек находится в процессе деятельности. Точно также и культура беспрестанно происходит в деятельности: деятельностно воздействуя на человека и деятельностно преобразаясь им. Не обошёл Э. Сепир вниманием и когнитивную сторону культуры, которая выражается в определённых убеждениях. Далее, он отмечает, что этот комплекс социально унаследован, что вновь соотносится с культурно-исторической теорией развития Л. С. Выготского, который говорил, что человек в ходе развития интериоризирует

культурные нормы из социума, после чего экстериоризирует их для последующих поколений. В заключение Э. Сепир отмечает, что всё перечисленное составляет *«ткань нашей жизни»*, что не является в полной мере научным определением в эпистемологическом смысле, однако раскрывает тот факт, что жизнь любой личности проходит именно в контексте культуры, окружающей её.

Переходя к непосредственно психологическим концепциям, необходимо упомянуть психологию народов М. Лазаруса и Х. Штейнталя. Данная теория имела своей целью с психологических позиций объяснить сущность и действия народного духа и открыть законы, по которым осуществляется деятельность народа в различных сферах деятельности. При этом авторы основывались на идее о том, что все индивиды, принадлежащие к одному народу (этносу), имеют схожее психическое развитие и самосознание. Продолжал развитие данной теории В. Вундт, посвятивший значительную часть своей жизни труду «Психология народов». Он полагал, что высшие психические процессы людей – это следствие культурно-исторического развития социума.

Полезными для нашего исследования являются работы представителей социально-психологического направления культурологии: Г. Лебона и Г. де Тарда. Г. Лебон анализировал внутрикультурные механизмы взаимодействия людей, в особенности взаимоотношения групп и их лидеров, проблемы психического заражения, управления и внушения [16]. После него Г. де Тард разделил взаимодействия внутри групп на три типа: психическое заражение; внушение; подражание, о чём он писал в своих трудах «Законы подражания» и «Социальная логика» [26] Интересным является то, что Г. де Тард ещё в 1906 году заметил, что психология масс, т.е. психологический аспект культуры может существовать только за счёт того, что в каждом сознании существует его отражение, которое передаётся между личностями и изменяется внутри них. Таким образом, Г. де Тард одним из первых психологов заметил интерсубъективность культуры. Развил его идеи Дж. Г.

Мид, положивший начало интеракционистской школе понимания культуры: по его мнению, люди создают социальные ситуации и культурные нормы с помощью своих действий и установок [3].

Психология народов и групповая психология стали тем фундаментом, на которых развивались последующие психологические теории культуры. Далее психологические теории культуры шли в направлении изучения особенностей психики, поведения, установок, эмоциональных паттернов представителей различных культур.

Необходимо отметить также, что существует психоаналитическое понимание культуры, критикуемое современными исследователями за субъективность и приписывание культурного разнообразия патологическим состояниями индивида [5].

Вследствие того, что в нашей теме заявлены этнокультурные детерминанты, необходимо соотнести понятия этноса и культуры. Первоначально отметим, что понятие культуры является более широким, чем этнос. Культура – это комплекс имплицитных и эксплицитных теорий окружающего мира и материальные объекты, произведённые тем или иным способом человеком. Понятие этноса необходимо проанализировать подробнее: первоначально мы рассмотрим понимание этноса различными авторами, после чего проанализируем и синтезируем их.

Первоначально в отечественном научном дискурсе понятие этноса появилось благодаря С. М. Широкоговору, который приводил первое определение этноса. По его мнению, этнос как группа людей характеризуется следующими свойствами: общий язык, признание общего происхождения, единый комплекс обычаев, единые и охраняемые традиции, которые отличаются от других подобных групп людей.

Далее следует выделить Ю. В. Бромлея, характеризовавшего этнос как стабильную, исторически сформировавшуюся общность людей, которые обладают (подобно определению С. М. Широкоговору) общим языком, культурой, особенностями психики, осознанием своей общности,

самоназванием и осознанию своей отдельности от подобных обществ. Именно Ю. В. Бромлей положил начало формированию фундаментальной теории этноса, которая в той или иной степени доминирует и в современности. Оригинальным понятием в теории Ю. В. Бромлея было понятие этникоса, раскрывающее общую ядерную характеристику этноса, которая сохраняется на протяжении всего филогенеза этноса. Именно в этникос входят все общие этнические характеристики: язык, материальная культура, нормативность, психический склад, этноним и самоосознание. При этом конкретно этнос – это часть этникоса, которая существует на территории того или иного политического образования.

Л. Н. Гумилёв также характеризовал этнос, но другим образом. Он в большей степени выделял действенную и деятельностьную сторону этноса, описывая эффекты, которые этносы оказывали и оказывают на мировую историю. Отдельно Л. Н. Гумилёв выделял связь этнических процессов с окружающей (географической) средой. Согласно его теории, этносы отражают влияние географической среды на народы, а с другой отражают энергетическую детерминацию окружающей среды. Центральным понятием в его теории стало понятие этногенеза, как связующего понятия между биоприродной сущностью этноса и самими природными воздействиями. Определение этноса Л. Н. Гумилёвым звучит следующим образом: «Этнос – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики» [9].

Стоит рассмотреть также понимание этноса более современным исследователем С. Е. Рыбаковым. Его определение в некоторой степени соотносится с определением культуры Э. Сепиром: «Этнос – это общность людей на основе обеспеченного эндогамией и языком единства ценностных ориентаций, которое символически выражается в стиле культуры и образе жизни» [24].

С. В. Лурье постулирует неконкретность и несостоятельность теорий Л. Н. Гумилёва и Ю. В. Бромлея, определяет этнос, как социальную общность, которая обладает следующими характеристиками: специфические культурные модели; «особые закономерности, поддерживающие уникальные для каждого этноса соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений» [18]

Ю. И. Семёнов полагает, что этнос – это, опять же, совокупность людей, имеющих общую культуру, один язык, осознающих своё единство и отличие от других подобных групп. При этом, Ю. И. Семёнов отдельно отмечает, что этнос не равен обществу. В то время как этнос – группировка населения *общества*, общество обладает социально-экономическими и политическими структурами, фактически, этнос – это порождение общества [1].

В настоящее время исследователи понятия «этноса» разделены на два лагеря: первый постулирует отсутствие этнического в культуре, второй постулирует наличие некоторого когнитивного объекта, который передаётся потомкам.

Проанализируем все рассмотренные понимания этноса различных авторов. Все авторы сходятся в следующих характеристиках:

- 1) Этнос – это некая совокупность людей;
- 2) Люди, входящие в этнос, осознают свою общность;
- 3) Осознают своё отличие от подобных совокупностей людей;
- 4) Обладают общей культурой;
- 5) Языком;
- 6) Схожим психическим складом;
- 7) Самоназванием.

Все рассмотренные авторы сходятся в том, что культура является одной из характеристик, которые входят в общее описание этноса, что даёт

возможность говорить о том, что этнос можно определять и анализировать в числе прочих и с помощью культурного измерения.

Прежде чем мы рассмотрим аспекты изучения религиозной традиции как части культуры, рассмотрим само понятие религиозной традиции и обозначим её понимание в рамках данной работы.

Мы будем основываться на культурно-историческом подходе Л. С. Выготского. Данный подход предполагает, что высшие психические функции, которые составляют личность и сознание человека, формируются в процессе овладения им знаками и символами – интериоризации их в психику.

Как упоминалось во введении, наша гипотеза состоит в том, что определённая религиозная традиция детерминирует видоспецифические личностные и когнитивные паттерны социального восприятия. Религиозная традиция является специфически организованной системой символов, знаков, положений и убеждений, о чём свидетельствует П. Буайе в своей работе «Объясняя религию: Природа религиозного мышления» [19]. Вслед за ним мы понимаем религиозную традицию в связи её с культурными, социальными и этническими процессами следующим образом: религиозная традиция является производной теории сознания, высших психических функций, специфики восприятия, памяти и социальных взаимодействий. Раскроем данное понимание подробнее.

Человеку, как носителю высших психических функций, свойственно моделировать посредством операций со знаками и символами вероятные и возможные явления и события, а также посредством речи и письма передавать её эти модели друг другу. Вследствие большого количества людей с течением времени происходит всё большее количество случаев передачи моделей, некоторые из которых закрепляются сильнее, чем другие, вследствие того, что они соединяют в себе *эксплицитные минимально контруинтуитивные аспекты с имплицитными интуитивными аспектами*, т.е. соединяются те концепции, которые выходят за рамки наблюдаемого мира, представлений личности об окружающем мире и неозвучиваемыми,

воспринимаемыми априорно концепциями, что раскрывает специфику восприятия и памяти. Отметим, что данный феномен экспериментально описали П. Буайе, К. Рамбле [35]. Таким образом появляются представления о действующих сверхъестественных и надчеловеческих агентах, явлениях и взаимодействиях, которые мы подробнее анализировали в статье «Религиозная традиция как этнокультурный феномен» [27]. Теория сознания является тем фактором, который отличает действительно религиозных агентов от не религиозных агентов: как пишет П. Буайе, люди ищут антропоморфных агентов в окружающем мире вследствие того, что в процессе социальной эволюции Homo Sapiens необходимо понимать, как реагируют и что думают окружающие люди для предсказания их поведения. На самом простейшем образе данный процесс можно описать, как персонификация или проекция. Религиозные агенты в абсолютном большинстве случаев антропоморфны, социально активны тем или иным способом и обладают полным доступом к социальной информации, что позволяет им «регулировать» социальные взаимодействия и побуждения верящих в них индивидов.

В конечном итоге, возникает феномен «диалектики мифа и воображаемого порядка», который выражается в том, что описанные выше представления определённым образом корректируют поведение и мышление людей, после чего посредством скорректированного поведения и мышления люди влияют на эти представления, изменяя и распространяя их.

Обозначим промежуточный **вывод**.

Мы рассмотрели понимание культуры такими авторами, как: Э. Тайлор, Э. Сепир, М. Лазарус и Х. Штейнталь, Г. Лебон и Г. де Тард, Дж. Г. Мид. Проанализировав теории этих авторов, мы вывели рабочую концепцию культуры, на которую будем опираться в данном исследовании: культура – это комплекс имплицитных и эксплицитных теорий окружающего мира и материальные объекты, произведённые тем или иным способом человеком.

Далее мы рассмотрели понимание этноса такими авторами, как: С. М. Широкогоров, Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилёв, С. Е. Рыбаков, С. В. Лурье, Ю. И. Семёнов. Проанализировав их теории, мы синтезировали рабочую концепцию этноса и соотнесли его с понятием культуры. Концепция, которой мы будем придерживаться в данном исследовании следующая: этнос – это некая имеющая самоназвание совокупность людей, осознающих свою общность и отличие от подобных совокупностей, а также обладающих общей культурой, языком, психическим складом. Мы обозначили, что в данном исследовании мы будем рассматривать культурное измерение этносов и общества.

Далее мы рассмотрели современные положения религиоведов, когнитивных религиоведов и антропологов о религиозной традиции и её генезе. Мы обозначили рабочую концепцию религиозной традиции, основываясь на таких авторах, как П. Буайе и Ю. Н. Харари: религиозная традиция – интерсубъективная система человеческих норм и ценностей, основанный на минимально контринтуитивных концепциях и имплицитных теориях, которые выражаются в вере в сверхчеловеческий и сверхъестественный воображаемый порядок.

Таким образом, мы обозначили рабочие концепции культуры, этноса, религиозной традиции и взаимосвязь между ними. Далее мы проанализируем изучение религиозной традиции с позиций когнитивного религиоведения и приведём обоснования в пользу выбора нами данного подхода, после чего перейдём к рассмотрению понятия когнитивного стиля личности.

1.2. Этнокультурные особенности изучаемых порядков: агностицизма, атеизма, буддизма, православия, неоязычества

В предыдущих исследованиях мы, на основе положений Ю. Н. Харари, ввели понятие «воображаемого порядка», который мы определили как «интерсубъективные предписания поведения и мыслей, которые

воспринимаются их носителями как естественные и априорные», после чего уточнили, что отличие именно религиозного воображаемого порядка заключается в том, что в него включён сверхъестественный и надчеловеческий компонент. Внесём уточнение и добавим, что, по-видимому, на основании свидетельств П. Буайе, для религиозного порядка необходимо именно сочетание данных компонентов, в то время как у порядков, например, «капитализма», «коммунизма», «мировой справедливости» присутствует надчеловеческий компонент (невидимая рука рынка; общее благо; собственно справедливость), но отсутствует сверхъестественный: невидимая рука рынка не имеет ничего общего с невидимыми руками духов, она естественна и является гипотетическим конструктором.

В данном исследовании мы рассматриваем три религиозных воображаемых порядка и два нерелигиозных: христианство (православие), буддизм и неоязычество, а также атеизм и агностицизм.

Все эти пять порядков связаны с понятием религии, однако необходимо уточнить, что каждый из них специфическим образом определяет сверхъестественное и надчеловеческое, а также специфическим образом предписывает относиться к самим этим концепциям. Кратко опишем основные исследуемые порядки.

Христианство появилось в I веке н.э. на территории Палестины на базе иудаизма. Полноценно влиять на культуру христианская традиция начала после того, как в 313 г. н.э. Константин I перенёс столицу Римской империи в Византий (Константинополь), одновременно сделав христианство основной религией империи. Благодаря этому, о чём говорит и Ю. Н. Харари, Римская империя получила сильный стимул к ещё более сильному объединению, обосновывая это единой сверхъестественной и надчеловеческой волей в противоположность существовавшему до этого относительно разрозненному порядку (множество богов, не сильно влияющих на верующих и не стремящихся к уничтожению божеств других

народов). Но, несмотря на объединяющий всё государство единый порядок, Римская империя распалась сначала из-за нашествия гуннов, после чего в XV веке окончательно исчезла после захвата мусульманами Константинополя.

После первого раздела Римской империи на её месте образовалось множество новых государств, сформировавших свои порядки на основе культуры и религии империи. Несмотря на то, что незначительное количество государств восприняло порядок ислама, большинство восприняло и развивало порядок именно христианства. В дальнейшем многие государства изменили порядок под влиянием тех или иных причин, но основа осталась и повлияла на такие культурные и социальные явления, как: готическая архитектура, Крестовые походы на Иерусалим, специфическая деятельность Инквизиции, появление книгопечатания, создание первых школ, миссионерские путешествия в Африку и Индонезию и создание обобщённых моральных правил, которые имплицитно присутствуют у большинства людей, живущих на территории Евразии и Америки [22].

Неоязычество появилось на территории России в 1990-ом году, как религиозная традиция, реконструирующая традиции славянских дохристианских верований. Особенностью данного направления является крайне малое количество достоверных источников, на основе которых возможна реконструкция, вследствие чего активно создаются заменители источников. Данная религиозная традиция относится к классу локальных религий, поскольку стремится распространяться исключительно среди представителей определённой этнической категории «славян».

Вследствие малой истории развития данной традиции сложно говорить о значительном влиянии её на культуру, однако именно этническая сторона данной традиции очень велика, что обуславливается непосредственно её локальностью [17].

Следующая религиозная традиция, которую мы рассмотрим, отличается от остальных тем, что отрицает концепт веры, предлагая вместо него проверять всё собственным опытом. Именно такое наставление даёт

основатель буддизма Будда Шакьямуни. В основе концепции буддизма лежит избавление от страданий, но не с помощью сверхъестественного или надчеловеческого компонента, а с помощью личностной работы самого последователя. При этом, порядок буддизма не отрицает существования сверхъестественного или надчеловеческого, но рекомендует проверять их действительное наличие собственным опытом, прежде чем признавать или отрицать их существование.

В настоящее время буддизм, будучи распространён в большинстве стран мира, является одной из трёх наиболее распространённых традиций [23].

Концепции буддизма в некотором роде сходятся с концепциями первого из двух нерелигиозных порядков, которые мы рассмотрим в данном исследовании. Прежде, чем перейти к наиболее радикальному нерелигиозному порядку, опишем агностицизм.

Агностицизм является скорее философским порядком, но в силу культурных особенностей своего возникновения и развития в общественном сознании он представляется практически исключительно с теологической точки зрения. Порядок агностицизма утверждает, что невозможно познать истинность или ложность теологических утверждений. Из наиболее видных представителей агностицизма возможно выделить: первого учёного, который ввёл данный термин, зоолога Т. Г. Гексли, Д. Юма, Г. Спенсера и Д. Беркли, И. Канта, Б. Рассела, Ч. Дарвина, А. Эйнштейна [7].

Необходимо уточнить, что согласно атеистической философии, аргументы в сторону которой выдвигали Э. Юдковски, Б. Рассел, Р. Докинз, агностик неизбежно склоняется либо в сторону веры в сверхъестественное, но утверждение, что ему неизвестна истинность данной веры точно, либо в сторону неверия в сверхъестественное с таким же уточнением [36].

Последний нерелигиозный порядок, который мы рассматриваем в данном исследовании, занимающий сильное положение в культуре наравне с собственно религиозными порядками, - это атеизм.

В понятии атеизма на современном этапе его развития необходимо выделять не-теизм и анти-теизм. В то время как первый термин обозначает отсутствие веры в богов, второй обозначает мнение, согласно которому различные виды теологических концепций вредны для людей и в некоторых случаях проистекающее из этого агрессивное отношение к представителям религиозных порядков.

Наиболее известными представителями данного направления являются: Демокрит, Эпикур, К. Маркс, Л. Фейербах, Ф. Ницше, И. М. Сеченов, Б. Скиннер, Э. Фромм, Р.Фейнман и другие философы и учёные.

Отметим, что в настоящее время не существует атеистических культур в полном понимании этого термина. Исходя из того, что атеистическая культура должна полностью отрицать существование элементов религиозных порядков, возможно в некоторой степени приписывать СССР существование атеистической культуры, но в большей степени внешней, чем истинной. Аргументом в пользу такой позиции может служить тот факт, что на территории СССР в период господства атеистического порядка были распространены различные формы мистических практик. Тем не менее, в настоящее время атеизм приобретает всё большее распространение в культуре, о чём свидетельствует активизация деятельности атеистов на примере движения Brights, а также многочисленных открытых дискуссий между атеистами и представителями различных религиозных традиций.

Подведём промежуточный итог. Мы на основании положений Ю. Н. Харари и П. Буайе разделили рассматриваемые нами порядки на религиозные: православие, буддизм, неоязычество и нерелигиозные: атеизм и агностицизм и определили, каким образом они связаны с основным понятием религии.

После этого мы последовательно описали этнокультурные особенности рассматриваемых порядков и кратко проанализировали основные возможные психологические детерминанты данных порядков.

1.3. Когнитивное религиоведение: изучение религиозных представлений с позиций когнитивных наук

Прежде всего, опишем когнитивное религиоведение как науку. Когнитивное религиоведение – составная наука, находящаяся на стыке таких научных дисциплин, как когнитивная психология, антропология, религиоведение, когнитивная лингвистика.

В настоящее время в когнитивном религиоведении преобладает объяснительный подход, в контексте которого мы проводим данное исследование. Объяснительное когнитивное религиоведение рассматривает религию как форму когнитивной деятельности и сосредотачивается на изучении порождения религии генезисом сознания и развитием познавательных способностей человека. Т. Лоусон особо подчёркивал, что когнитивное религиоведение – составная часть когнитивной психологии и его развитие идёт в контексте представления о влиянии культурных процессов на мышление, а цель исследований заключается в описании и объяснении детерминант создания мышлением религиозных понятий.

Остановимся на исследованиях П. Буайе, положения которого стали методологической основой нашего исследования. В книге «Естественность религиозных идей» П. Буайе, основываясь на результатах антропологических и этнопсихологических экспериментов, утверждает, что религиозные представления возникают вследствие нарушения базовых познавательных конструкторов (по Келли) в той степени, в которой они не детерминируют полную невозможность познания мира [34]. Продолжая исследования в книге «Объясняя религию», П. Буайе предлагает эволюционный подход к возникновению и закреплению религиозных свойств и последовательно исследует основные «наивные» теории о возникновении религии и её необходимости для индивида [6].

П. Буайе утверждает, что возникновение религии не детерминируется стремлением человека объяснить окружающий мир. Он приводит основные концепции генезиса религии, как объяснения: непонятных природных явлений, непонятных психических явлений, генезис окружающего мира, наличие несправедливости и абстрактного или конкретного зла. В противовес этому П. Буайе полагает, что генезис религии как когнитивной системы не детерминируется стремлением человека максимально правдоподобно объяснить «аспекты общечеловеческого опыта». На самом деле не существует некоторой отдельной именно религиозной информации, вся она основана на том, как мозг воспринимает окружающий мир.

В контексте нашего исследования данное положение легло в основу тезиса о том, что религиозные переживания и конструкты являются естественными в смысле отсутствия в них сверхъестественной или сверхчеловеческой природы. Вслед за П. Буайе и С. Атраном мы полагаем, что религиозные когнитивные системы основаны на обычных для любого человека познавательных процессов, но с включением в них незначительных изменений, а также включением в них сверхъестественных агентов. Таким образом создаётся воображаемый порядок, при котором индивид мотивируется не только объективно существующими и не зависящими от него стимулами, но и теми, которые существуют интерсубъективно.

С. Атран исследовал похожесть религиозных и проторелигиозных представлений у различных народов, в результате чего пришёл к выводу, что религиозные представления основываются на крайней похожести на общечеловеческие ассоциации и, как уже мы упоминали, говоря об исследованиях П. Буайе, нарушении врождённых представлений о биологии, механике и психологии действующих агентов [32]. Интерсубъективная структура позволяет объяснять крайне большое количество социальных, физических, психологических, каузальных и подобных компонентов психической и физической реальности.

Также С. Атран рассматривал мотивационную сторону возникновения религиозных представлений [33]. Вследствие того, что в процессе филогенеза, начиная от зарождения вида *Homo Sapiens* до современности, человеку для выживания необходимо обнаруживать и анализировать упомянутые виды взаимодействия животных и человека друг с другом и между собой, у него сформировалась когнитивная основа религиозных представлений, заключающаяся в паттерне восприятия, которому С. Атран название «схема обнаружения хищник-защитник-жертва».

К. Фрит в своей книге «Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир» говорит о том, что человеческий мозг является идеальным байесовским наблюдателем – на основе апперцепции мозг поправляет ошибки в непосредственных ощущениях, переводя их в более точное восприятие, причём, с каждой итерацией этого цикла ошибок становится всё меньше [29]. Возвращаясь к идее С. Атрана о схеме обнаружения и соотнося её с идеей о байесовском мозге, становится возможным сделать вывод, что человеческий мозг в процессе филогенеза заранее задал участникам этой схемы более высокие веса в процессе формирования восприятия, чем условному «фону». Эти высокие веса позволяют человеку усматривать интеракции в неопределённых условиях окружающей среды. Именно это в совокупности со способностью к воображению, как высшей психической функцией, детерминировало появление представлений о сверхчеловеческих и сверхъестественных агентах, обладающих незначительно нарушенными интуитивно ожидаемыми человеческими свойствами.

Важно обозначить также связь между культурой, религией и когнитивными системами человека, рассматриваемыми в контексте когнитивного подхода к религии.

Вновь обращаясь к труду С. Атрана «Эволюционный пейзаж религии», отметим, что он полагал, что представления о духах и душе

являются универсальными культурными манипуляциями, встречающимися повсеместно [33].

Вместе с ним исследования М. Дональда, утверждавшего, что человек адаптирован к существованию внутри культурных связей, а также исследования Р. Сосиса, которые показали, что религиозные сообщества во все времена существовали в среднем в четыре раза дольше, чем нерелигиозные, демонстрируют, что культура и религия взаимосвязаны в том смысле, что религия зачастую является укрепляющим элементом. Религия предъявляет к последователям единые требования и в значительной степени снижает степень неопределённости при социальных взаимодействиях.

1.3.1. Приверженность религиозным и нерелигиозным вообразяемым порядкам, как производная личностных и когнитивных факторов

Как упоминалось нами ранее, религиозные и нерелигиозные порядки являются как производными сознания людей, так и детерминантами изменения факторов сознания [27]. Исходя из этого, последовательно логично будет предположить, что приверженность определённым порядкам также будет детерминирована каким-либо личностными или когнитивными факторами.

Развивая это предположение, мы выдвинули гипотезу о том, что *представители различных религиозных традиций имеют специфические особенности когнитивно-личностных характеристик.*

Данная гипотеза будет считаться неопроверженной, если результаты исследования будут удовлетворять следующим условиям:

1) При диагностике представителей различных конфессий с помощью психодиагностических методик, валидно измеряющих когнитивные и личностные характеристики представителей различных конфессий, будут обнаружены статистически значимые различия по когнитивным и личностным характеристикам;

2) При построении модели логистической мультиномиальной регрессии будут выделены значимые предикторы, могущие с удовлетворяющей статистической значимостью классифицировать представителей различных конфессий.

Подведём промежуточный итог. Мы определили научный концепт изучения религии с когнитивистского подхода. Далее мы рассмотрели основные теории когнитивного религиоведения наиболее влиятельных авторов: теорию П. Буайе о минимально нарушенных познавательных конструктах как детерминант религии; теорию С. Атрона о схеме обнаружения хищник-защитник-жертва и её роли в формировании религии; теорию К. Фрита о байесовском мозге; теорию М. Дональда и Р. Сосиса, исследовавших динамику развития обществ, основанных на религиозных порядках.

Далее мы рассмотрели выдвинутое нами в ранних исследованиях положение о воображаемом порядке, основанное на работах Ю. Н. Харари. После этого мы пояснили понятия религиозного и нерелигиозного воображаемых порядков и выдвинули критерии неопровержения выдвинутой нами во введении гипотезы.

1.4. Когнитивный стиль и личностные особенности индивида

Перейдём непосредственно к описанию понятий когнитивного стиля и личностных особенностей индивида.

Первоначально понятие когнитивного стиля было введено Г. Уиткином, разработавшим вокруг него полноценную теорию. Стоит отметить, что до этого различные авторы разрабатывали похожие теоретические положения, например: понятие «ригидности» у Р. Кеттелла; соотношение первой и второй сигнальных систем И. П. Павлова, чья теория после легла в основу теории о первой и второй системе Д. Канемана. Из учёных, включавших понятие когнитивного стиля в свои исследования,

необходимо перечислить следующих: Г. Роршах, Д. Раппопорт, А. Адлер, М. Мейман, К. Юнг, К. Ясперс, Ж. Пиаже.

В ходе развития понятия когнитивного стиля оно прошло через призму психоанализа и понимающей психологии, гештальт-подхода, после чего осталось преимущественно в поле когнитивной и поведенческой психологии. Современные исследователи, такие как К. М. Гуревич, Е. А. Климов, Дж. Келли (теорию которого мы позже рассмотрим подробнее), Д. Канеман и другие в сумме своей определяют когнитивный стиль, как *«способы (формы) восприятия, мышления и действия субъекта, задающие индивидуально устойчивые и в этом смысле личностные характеристики решения познавательных задач в разных ситуациях, но преимущественно в ситуациях неопределенности»* [14].

Данное определение сочетается с ранее рассмотренным теоретическим положением о взаимосвязи воображаемого порядка и психической активности человека. Существовая исключительно внутри когнитивной и эмоциональной сферы человека, любой порядок оказывает достаточно сильное влияние на «способы восприятия, мышления и действия» человека, внося существенный вклад в формирование индивидуальных различий. В результате встаёт вопрос: является ли приверженность тому или иному порядку следствием специфики когнитивного стиля личности или, наоборот, именно порядок детерминирует его? На данном этапе исследования мы полагаем, что воображаемый порядок является производной социального взаимодействия «когнитивных сфер» множества индивидов, что не позволяет говорить, что порядок – производная лишь какого-то когнитивного стиля. Согласно нашей гипотезе, индивиды, приверженные какому-либо воображаемому порядку, обладают специфическими свойствами личности и когнитивной сферы.

Все формы и особенности восприятия, мышления и действий людей представляют собой крайне обширное поле для исследований, в том числе и междисциплинарных, вследствие чего в данном исследовании мы

сосредоточимся на одном из базовых элементов когнитивной сферы человека, влияющем по результатам исследований Д. Канемана и А. Тверски одновременно на восприятие, мышление и в особенности на действия людей. Данный элемент – когнитивные искажения, которые мы подробнее рассмотрим в параграфе 1.4.2.

Понятие когнитивного стиля тесно связано с личностными особенностями. Сразу же уточним, что в данном исследовании мы придерживаемся структурной теории черт личности Р. Кеттелла. Поясним, почему.

Во-первых, данный подход основан на эмпирических методах исследования в противоречие чисто мысленным или имеющим не такую сильную эмпирическую и статистическую базу теориям личности. Р. Кеттелл утверждал, что черты личности не имеют нейрофизиологического проявления, а также достоверно опознаются лишь при эмпирическом исследовании поведения.

Во-вторых, Р. Кеттелл с помощью своей теории стремился объяснить, как связаны личность и социокультурные компоненты окружающей среды. Данное направление исследований сочетается с данным исследованием. Рассмотрим теорию личностных черт Р. Кеттелла подробнее и выделим в ней существенные для нашего исследования факторы.

1.4.1. Черты личности по Р. Кеттеллу

Теория личностных черт Р. Кеттелла основана на математических методах факторного анализа и мультивариативной статистики собранных им данных диагностики большого количества людей. Согласно его теории поведение личности определяется формулой $R = f(S, P)$, где R – ответная реакция человека, S – стимулирующая функция, а P – структура личности.

Р. Кеттелл утверждал, что структуру личности составляют черты, которые тем или иным образом взаимодействуют друг с другом, в то время

как объективно наблюдаемое поведение личности есть продукт взаимодействия черт и ситуаций. Черты – это «гипотетические психические структуры, обнаруживающиеся в поведении и обуславливающие predisposition поступать единообразно в различных обстоятельствах с течением времени» [30].

Согласно нашей гипотезе и сообразно теории личности Р. Кеттелла, особенности личности, т.е. её черты, имеют специфическое взаимодействие друг с другом и когнитивной сферой личности у индивидов, являющихся приверженцами того или иного воображаемого порядка. При этом, значение имеют именно исходные черты, которые являются основополагающими для формирования личности. Необходимо упомянуть также поверхностные черты, которые Р. Кеттелл считал простой совокупностью наблюдаемого поведения.

Р. Кеттелл выделял детерминированные средой чувства. Согласно его теории, чувства создаются вокруг важных объектов культуры, с которыми человек взаимодействует в течение своей жизни.

Также большое внимание Р. Кеттелл уделял социокультурным детерминантам поведения, что является наиболее важным для нашего исследования. Согласно его теории, на генез и последующие изменения личности оказывают существенное влияние различные социокультурные институты. Он выделял основные институты, которые делают это, включая в них наравне с профессией, школой, сверстниками, политической партией и нацией религию. Всего существует три типа влияния данных институтов на развитие личности, которые мы рассмотрим в контексте влияния воображаемых порядков на личность.

Первый тип, это целенаправленное намерение создания того или иного типа личности, т.е. институт задаёт набор характеристик личности и тем или иным способом формирует их у индивида. Говоря непосредственно о религии, представляется возможным привести в качестве примеров Десять заповедей и Нагорную проповедь (фактически всю каноническую Библию)

христианства; Трипитаку буддизма; многочисленные манифесты и книги неоязычества; работы Р. Докинза, К. Хитченса, С. Харриса современного атеизма; работы Б. Рассела агностицизма. Данные книги, а также многочисленные собрания (Вселенские соборы, конференции и подобное) представителей данных порядков непосредственным образом влияют на формирование и изменение личности их приверженцев.

Второй тип, это факторы ситуации, которые могут противоречить ожидаемым порядками эффектам. Представляется возможным привести в качестве примеров многочисленные примеры изменения приверженности одному порядку в пользу другого: переход из христианства в атеизм и обратно, переход из буддизма в атеизм или, обобщая любой переход из одной религии в другую или выход из религиозных порядков вследствие эмоциональных потрясений, политической ситуации, существенных воздействий среды (войн, преследований по религиозному признаку и подобному).

Наконец, третий тип – это воздействие совокупности первого и второго типов воздействия, в результате которых индивид осознаёт, что для удовлетворения своих потребностей его личности необходимо меняться. Данный тип в контексте нашего исследования в стремлении личности изменить свою приверженность порядку, детерминированном анализом требований, которые предъявляет к нему «его» воображаемый порядок. Отметим, что в данном исследовании этот тип воздействия задет не будет.

На основании своих теоретических положений Р. Кеттелл вывел 16 основных личностных факторов, которые мы приведём в заключение данного параграфа [15].

Основные личностные факторы согласно Р. Кеттеллу

Коммуникативные свойства	Интеллектуальные свойства	Эмоциональные свойства	Регуляторные свойства
А – общительность	В – интеллектуальность	С – эмоциональная устойчивость	Q3 – самодисциплина
Н – смелость	М – мечтательность	Ф – беспечность	Г – моральная нормативность
Е – доминантность	Н – дипломатичность	Н – смелость в социальных	
Л – подозрительность	Q1 – восприимчивость к новому.	І – эмоциональная чувствительность	
Н – дипломатичность		О – тревожность	
Q2 – самостоятельность.		Q4 – напряженность	

1.4.2. Теория когнитивных искажений

Данная теория была создана в контексте когнитивной науки и в настоящее время применяется преимущественно в сферах когнитивной психологии и экономики. Прежде всего необходимо описать базовые положения данной теории.

Когнитивное искажение – это систематически повторяющееся эволюционно сформировавшееся отклонение в восприятии, поведении и мышлении, которое на ситуативном уровне обусловлено субъективным восприятием индивида, социальными, моральными и эмоциональными стереотипами, а также спецификой ограниченных возможностей человеческого мозга по приёму, переработке и репрезентации информации.

Когнитивные искажения формируются на основе искажения когнитивных схем, концепт которых был создан Э. Л. Торндайком, а применительно к когнитивной науке о человеке был адаптирован в рамках общей семантики А. Коржибски. Вероятно, также, в пользу чего свидетельствуют положения Э. Юдковски, К. Фрита, что формирование когнитивных искажений основано на байесовском характере человеческого мозга: получая от среды постоянные подтверждения какой-либо изначально

неверной гипотезы, мозг повышает правдоподобность искажённого способа интерпретации стимулов.

Когнитивные схемы – это системы представлений об окружающей среде, формирующиеся на основе восприятия в памяти и сознании человека. В это же время «территория» в понимании А. Коржибски – это объективно существующая реальность, именно та окружающая среда, для которой формируется когнитивная схема. Важно отметить, что территория может быть не только ландшафтом, в котором индивиду необходимо ориентироваться. Территория может быть и социальной средой и даже причинно-следственными связями, по поводу которых у индивида формируются субъективные схемы.

Практическое применение непосредственно в психологии теории когнитивных ошибок нашёл А. Бек в когнитивной психотерапии депрессивных расстройств. Согласно его положениям, когнитивные искажения лежат в основе реагирования на стимулы любого индивида. Согласно своим когнитивным схемам, в которых присутствуют те или иные искажения, индивид толкует ситуацию специфическим способом [2].

А. Бек выделил некоторые основные когнитивные искажения, которые легли в основу разработанной и апробированной нами методики исследования когнитивных искажений, которую мы используем в данном исследовании. Приведём список этих искажений с кратким описанием:

- 1) *Произвольные умозаключения* – человек создаёт умозаключения без достаточных на то оснований, а иногда и вопреки им;
- 2) *Избирательное абстрагирование* – человек создаёт умозаключения на основе внеконтекстного элемента ситуации;
- 3) *Генерализация (сверхообобщение)* – человек вырабатывает нерелевантные обобщённые модели, после чего использует их для интерпретации любых результатов;

4) *Преувеличение и преуменьшение* – искажённое представление о значимости/незначимости или силе/слабости явления или действий субъекта/влияния объекта;

5) *Персонализация* – человек априорно полагает, что события, не связанные с ним, на самом деле связаны с ним;

6) *Дихотомичность мышления* – стойкое стремление к дихотомичным крайностям.

Рассматривая положения перечисленных ранее авторов, в методику исследования когнитивных искажений нами были включены дополнительные искажения, призванные более полно описывать детерминанты иррациональных умозаключений [25]:

7) *Долженствование* – стремление поступать определённым образом, не задумываясь о последствиях;

8) *Предсказывание* – склонность человека полагать, что его суждения о будущих событиях априорно истинны;

9) *Чтение мыслей* – то же, что и предсказывание, но в данном случае суждения выносятся о мыслях других людей;

10) *Наклеивание ярлыков* – ассоциирование себя и других людей с некоторыми стереотипами;

11) *Эффект статуса-кво* – склонность человека принимать такие решения, которые существенно не изменяют текущей ситуации.

Все перечисленные когнитивные искажения являются операциональными, т.е. совершаются на самых ранних стадиях формирования суждения.

В контексте нашего исследования обобщённая теория когнитивных искажений лежит в основе когнитивного стиля личности. Как было упомянуто ранее, когнитивные искажения влияют на восприятие, мышление и поведение индивида, тем самым оказывая непосредственное влияние на когнитивный стиль личности, существенно изменяя его различными способами.

Также мы предполагаем, что когнитивные искажения связаны с изучаемыми религиозными и нерелигиозными воображаемыми порядками, специфически проявляясь в психике приверженцев различных порядков.

1.4.3. Теория личностных конструктов Дж. Келли

В основе теории личностных конструктов Дж. Келли лежит философская система конструктивного альтернативизма. В её основе лежит утверждение, что человек может истолковывать окружающие явления любым способом, на который способна его психика. Отметим, что данное положение согласуется с теорией когнитивных ошибок и воображаемого порядка.

Дж. Келли рассматривал всех людей как «исследователей» в том смысле, что любой человек постоянно выносит гипотезы об окружающей его среде и тем или иным способом проверяет их. Фактически, согласно его теории, любое поведение или вынесение умозаключений направлено на то, чтобы уменьшить уровень неопределённости и предсказать изменение ситуации или поведение окружающих людей. Это положение представляется возможным уточнить с помощью рассмотренных ранее теорий: в то время, как человек выносит умозаключения, этот процесс происходит с учётом когнитивных искажений и интерпретируется с учётом требований воображаемого порядка.

Основной теории личностных конструктов составляют, собственно, личностные конструкты – понятийные системы, с помощью которых человек объясняет и предсказывает окружающий мир. Конструкты биполярны и дихотомичны, позволяя наиболее радикальным образом разграничивать реальность. Формируются они на основе наблюдения за окружающим миром и для этого, по мнению Дж. Келли, необходимо как минимум три элемента: два похожих между собой, которые отличаются от третьего [21].

Также конструкты характеризуются:

- 1) Диапазоном применимости, который включает в себя все те события или явления, которые могут быть объяснены им;
- 2) Фокус применимости, включающий наиболее объясняемые конструктором явления;
- 3) Степень проницаемости, описывающая то, насколько новый опыт может изменять конструктор.

Также Дж. Келли выделял типы конструкторов:

- 1) Упредительные – классифицируют объекты или явления исключительно в свой диапазон применимости;
- 2) Констелляторные – элементы могут быть помещены и в другой конструктор, но всё же будут обладать теми же свойствами, что и базовый конструктор;
- 3) Предполагающие – открывают две альтернативные интерпретации.

Основной же постулат теории Дж. Келли заключается в том, что поведение человека определяется тем, как именно он прогнозирует будущие события. Этот постулат созвучен с положением о байесовском мозге, согласно которому мозг изменяет вероятности тех или иных интерпретаций согласно апперцепции.

В контексте нашего исследования теория личностных конструкторов Дж. Келли имеет следующее значение. В личности человека присутствуют те или иные конструкторы, которые детерминированы воображаемым порядком и культурной средой и которые предсказывают окружающий мир через призму когнитивных искажений, а также существуют и развиваются в соответствии с личностными чертами человека. При этом, перечисленное согласно нашей гипотезе является специфическим для приверженцев каждого воображаемого порядка.

Основываясь на данной теории, мы включили в психодиагностическую программу исследования методику диагностики личностных конструкторов с целью выяснения восприятия представителями

различных воображаемых порядков себя и основных фигур их социального взаимодействия.

Подведём итог данной главы. Мы выдвинули гипотезу, согласно которой представители различных религиозных традиций имеют специфические особенности когнитивно-личностных характеристик. Данная гипотеза основана на положениях, проистекающих из теоретической части, описанной в данной главе.

В первом параграфе мы проанализировали религиозную традицию как этнокультурный феномен. Мы рассмотрели положения об интериоризации и культурно-историческом развитии психики Л. С. Выготского. Далее на основе работ таких авторов, как Э. Тайлор, Э. Сепир, М. Лазарус, Х. Штейнталь, В. Вундт, Г. Лебон, Г. де Тард, Дж. Г. Мид мы рассмотрели и проанализировали понятие культуры и вывели общее рабочее понятие культуры, заключающееся в том, что *культура* – это комплекс имплицитных и эксплицитных теорий окружающего мира и материальные объекты, произведённые тем или иным способом человеком.

Далее мы рассмотрели понимание этноса такими авторами, как: С. М. Широкогоров, Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилёв, С. Е. Рыбаков, С. В. Лурье, Ю. И. Семёнов. Проанализировав их теории, мы синтезировали рабочую концепцию этноса и соотнесли его с понятием культуры. Концепция, которой мы будем придерживаться в данном исследовании следующая: *этнос* – это некая имеющая самоназвание совокупность людей, осознающих свою общность и отличие от подобных совокупностей, а также обладающих общей культурой, языком, психическим складом. Мы обозначили, что в данном исследовании мы будем рассматривать культурное измерение этносов и общества.

Далее мы рассмотрели современные положения религиоведов, когнитивных религиоведов и антропологов о религиозной традиции и её генезе. Мы обозначили рабочую концепцию религиозной традиции, основываясь на таких авторах, как П. Буайе и Ю. Н. Харари: *религиозная*

традиция – интерсубъективная система человеческих норм и ценностей, основанный на минимально контринтуитивных концепциях и имплицитных теориях, которые выражаются в вере в сверхчеловеческий и сверхъестественный воображаемый порядок.

Таким образом, мы обозначили рабочие концепции культуры, этноса, религиозной традиции и взаимосвязь между ними.

Во втором параграфе мы рассмотрели этнокультурные особенности изучаемых порядков, а именно: агностицизма, атеизма, буддизма, православия и неоязычества. На основании положений Ю. Н. Харари и П. Буайе мы разделили рассматриваемые нами порядки на религиозные: православие, буддизм, неоязычество и нерелигиозные: атеизм и агностицизм и определили, каким образом они связаны с основным понятием религии. После этого мы последовательно описали этнокультурные особенности рассматриваемых порядков и кратко проанализировали основные возможные психологические детерминанты данных порядков.

В третьем параграфе мы определили научный концепт изучения религии с когнитивистского подхода. Далее мы рассмотрели основные теории когнитивного религиоведения наиболее влиятельных авторов: теорию П. Буайе о минимально нарушенных познавательных конструктах как детерминант религии; теорию С. Атрона о схеме обнаружения хищник-защитник-жертва и её роли в формировании религии; теорию К. Фрита о байесовском мозге; теорию М. Дональда и Р. Сосиса, исследовавших динамику развития обществ, основанных на религиозных порядках.

Далее мы рассмотрели выдвинутое нами в ранних исследованиях положение о воображаемом порядке, основанное на работах Ю. Н. Харари. После этого мы пояснили понятия религиозного и нерелигиозного воображаемых порядков и выдвинули критерии неопровержения выдвинутой нами во введении гипотезы.

В четвёртом параграфе мы проанализировали рабочие понятия когнитивного стиля и личностных особенностей индивида.

Анализируя понятие когнитивного стиля, мы опирались на работы таких авторов, как Г. Уиткин, Р. Кеттелл, И. П. Павлов, Д. Канеман, Г. Роршах, Д. Раппопорт, А. Адлер, М. Мейнман, К. Юнг, К. Ясперс, Ж. Пиаже. В результате мы вывели обобщённое понятие когнитивного стиля: «способы (формы) восприятия, мышления и действия субъекта, задающие индивидуально устойчивые и в этом смысле личностные характеристики решения познавательных задач в разных ситуациях, но преимущественно в ситуациях неопределённости» [13]. После этого мы сузили сферу рассматриваемого «когнитивного» до когнитивных искажений, лежащих в основе мышления индивида согласно концепции Д. Канемана и А. Тверски.

Далее мы рассмотрели теорию черт личности Р. Кеттелла и выделили основные положения теории в контексте нашего исследования. Также мы описали понимание Р. Кеттеллом социокультурных детерминант поведения и выделили шестнадцать базовых черт личности.

Далее мы проанализировали теорию когнитивных искажений на основе работ таких авторов, как Д. Канеман, А. Тверски, Э. Л. Торндайк, А. Коржибски, Э. Юдковски, К. Фрит, А. Бек.

В заключение мы проанализировали теорию личностных конструктов Дж. Келли, рассмотрев основные положения насчёт конструктов и пояснив значимость данной теории в контексте нашего исследования.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ

2.1. Организация эмпирического исследования

С целью проверки нашей гипотезы мы сформировали выборку, состоящую из представителей рассмотренных выше порядков, а именно: православия, неоязычества, буддизма, агностицизма, атеизма.

В выборку вошло в сумме 427 человек, из которых:

- 1) 146 представителей атеизма;
- 2) 88 представителей агностицизма;
- 3) 85 представителей христианства (православие).
- 4) 69 представителей агностицизма;
- 5) 39 представителей буддизма;

Выборки уравнишены по критерию пола.

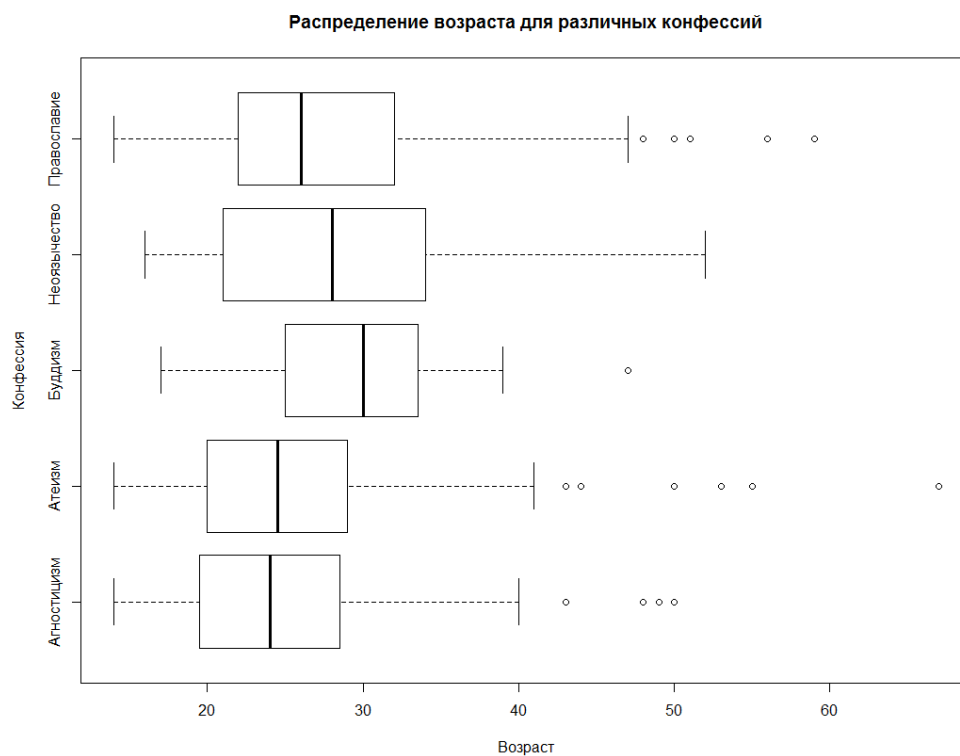

Рисунок 1 Боксплоты для распределения возраста по порядкам

Данный рисунок демонстрирует нам, что представители буддизма в среднем старше представителей остальных порядков. Также интересным является то, что представители агностицизма и атеизма в среднем младше представителей других порядков, однако присутствует некоторое количество индивидов, которые превышают возраст всех остальных респондентов. Вероятно, данный феномен можно объяснить тем, что на территории Российской Федерации во время существования СССР превалирующим порядком был атеизм. Также стоит выделить то, что представители неоязычества имеют разброс возраста намного сильнее, чем представители остальных порядков.

Далее опишем методы и методики, которые мы использовали в исследовании.

2.2. Методы и методики, использованные в исследовании

Многофакторный личностный опросник 16PF. Наиболее часто применяющийся при диагностике индивидуальных личностных свойств опросник, основанный на теории черт личности Р. Кеттелла. Данный опросник был разработан Р. Кеттеллом в результате многочисленных процедур факторного анализа результатов наблюдений, тестирований и опросов большой выборки людей.

В опросник входит шестнадцать факторов, которые представляют собой шестнадцать первичных или базовых черт личности. Особенностью каждого фактора является то, что в нём вокруг центральной черты сгруппированы поверхностные, что позволяет с наибольшей точностью и валидностью выявлять исследуемые черты.

Опросник прошёл многочисленные редакции, начиная с 1949-го года, заканчивая 1970-м. На русский язык данный опросник был адаптирован В. И. Похилько, А. Г. Шмелёвым и А. С. Соловейчиком.

Всего существует шесть основных форм опросника, из которых мы выбрали форму С по причине сочетания её наиболее широко распространения и наиболее малого объёма самой методики, что положительно повлияло на степень концентрации внимания испытуемых при проведении психодиагностических мероприятий [12].

Опросник когнитивных ошибок. Данная экспериментальная методика разработана на базе УрГПУ под руководством к. пс. н., доцентом Е. С. Ивановой, Е. В. Томиловым и Е. С. Каргиновой [10]. Методика направлена на выявление основных инструментальных когнитивных искажений, присутствующих в основе построения умозаключений и восприятия окружающего мира. Полное описание данной методики, а также её валидизация и стандартизация представлены в приложенной к данному исследованию статье (см. прил. 2)

Методика основана на идеях А. Бека о проявлении когнитивных искажений в речи и умозаключениях человека и диагностирует 11 основных искажений:

Таблица 2

Когнитивные искажения

1) Произвольные умозаключения;	7) Сверхобобщение;
2) Избирательное абстрагирование;	8) Преувеличение и преуменьшение;
3) Персонализация;	9) Дихотомичное мышление;
4) Долженствование;	10) Предсказывание;
5) Чтение мыслей;	11) Наклеивание ярлыков;
6) Эффект статуса-кво.	

Репертуарный тест ролевого конструкта. Данная методика использовалась нами для оценки личностных конструктов исследуемых индивидов, которые те используют для интерпретации значимых личностей. В данную вариацию методики мы включили следующих личностей, подобранных сообразно теме исследования:

Фигуры, использованные в репертуарном тесте ролевого конструкта

1) Я;	2) Атеист;
3) Мать;	4) Презируемая личность;
5) Верующий;	6) Моя противоположность;
7) Истинно верующий;	8) Враждебный человек;
9) Отец;	10) Мой идеал;
11) Неверующий;	12) Лучший друг/подруга.

Фигуры атеиста, верующего, истинно верующего, неверующего были выбраны с целью дифференциации восприятия представителями различных конфессий восприятия представителей теистических и антитеистических порядков. Деление на атеиста/неверующего и верующего/истинно верующего было предпринято для дифференциации степени отнесения индивидом фигур к тем или иным порядкам.

Фигуры «Я», матери, противоположности, враждебного человека, отца, идеала и лучшего друга/подруги были выбраны с целью диагностики восприятия человеком значимых в его жизни индивидов и соотнесения их с представителями анти-/теистических порядков.

Также мы использовали такие методы математической статистики, как дескриптивная статистика, дисперсионный анализ с post-hoc критерием Тьюки, мультиномиальный регрессионный анализ, корреляцию Спирмена, факторный анализ.

2.3. Описание результатов исследования

2.3.1. Дескриптивная статистика по выделенным когнитивным искажениям

Первоначально мы провели разведочный анализ с целью установления различий в сформированных подвыборках. Выше мы уже описывали возрастные различия, теперь перейдём сначала к результатам исследований когнитивных искажений, после чего опишем результаты исследований по личностным факторам. Мы провели необходимые процедуры дескриптивной статистики, которую после представили её результаты в виде boxplot. Непосредственно в тексте мы приведём только те результаты, где обнаружили различия, остальные же возможно посмотреть в приложениях.

Таблица 4

Средние значения для выделенных когнитивных искажений

	Агностицизм	Атеизм	Буддизм	Неоязычество	Православие
Произвольные Умозаключения	3,86	3,82	4,03	4,01	3,93
Сверхобобщение	2,85	2,89	2,79	3,16	2,85
Избирательное Абстрагирование	3,06	2,96	2,95	3,13	3,04
Преувеличение Преуменьшение	3,14	2,92	3,05	2,91	3,11
Персонализация	3,16	2,88	3,05	3,04	2,98
Дихотомия	2,89	2,73	2,51	3,09	2,82
Долженствование	2,89	2,93	2,92	3,06	3,06
Предсказывание	3,03	2,88	3,08	3,22	2,88
Чтение Мыслей	2,95	2,72	3,03	3,00	2,80
Наклеивание Ярлыков	2,97	2,97	3,00	3,29	3,01
Статус-кво	3,11	3,06	2,97	3,17	3,15

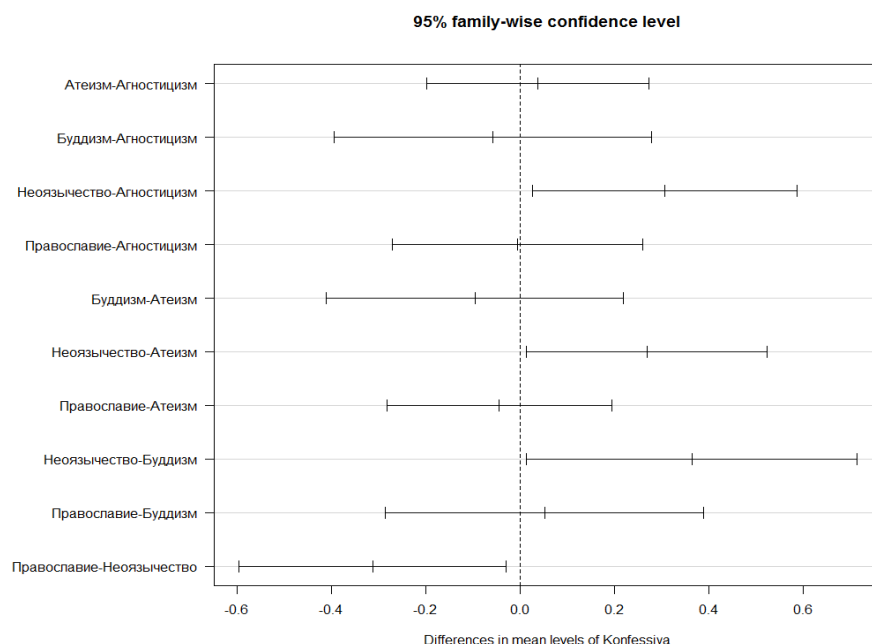

Рисунок 2 Критерий Тьюки сверхобобщения для представителей различных порядков

Для уточнения значимых различий мы провели дисперсионный анализ с post-hoc критерием Тьюки. Подобные операции мы будем проводить и в дальнейшем, что будет подразумеваться по умолчанию.

Как демонстрирует нам рисунок, значимые различия обнаружились между неоязычеством и агностицизмом, неоязычеством и атеизмом, неоязычеством и буддизмом, неоязычеством и православием.

Как демонстрирует нам таблица, среднее значение сверхобобщения у неоязычества выше, чем у остальных порядков. Таким образом, возможно заключить, что неоязычники подвержены искажению сверхобобщения значительно сильнее, чем представители всех остальных порядков. Вероятно, это связано со спецификой порядка неоязычества, в текстах которого повсеместно встречаются обобщения и обобщающие формулировки, вероятно детерминирующие развитие подобных же стратегий мышления. В дальнейшем мы проведём мультиномиальную логистическую регрессию с целью установления степени влияния данного искажения на представителей неоязычества.

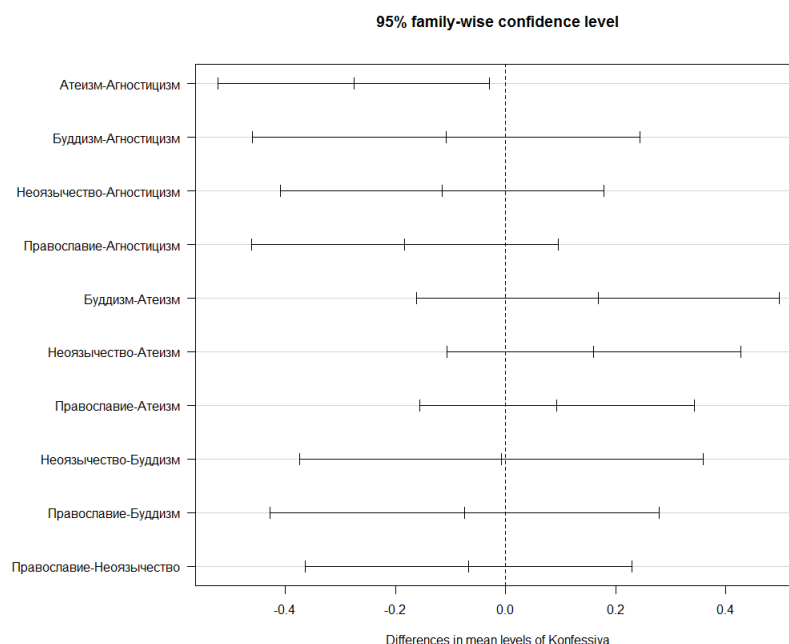

Рисунок 3 Критерий Тьюки персонализации для представителей различных порядков

Данный рисунок демонстрирует нам наличие значимых различий исключительно между порядками атеизма и агностицизма. В таблице выше приведены уточнённые средние значения, которые показывают, что персонализация у представителей агностицизма значительно выше, чем у представителей атеизма. Следовательно, агностики значимо сильнее подвержены персонализации, чем представители атеизма, в то время как между ними и представителями остальных порядков нет существенных различий.

В дальнейшем мы уточним вклад персонализации в формирование приверженности порядку агностицизма.

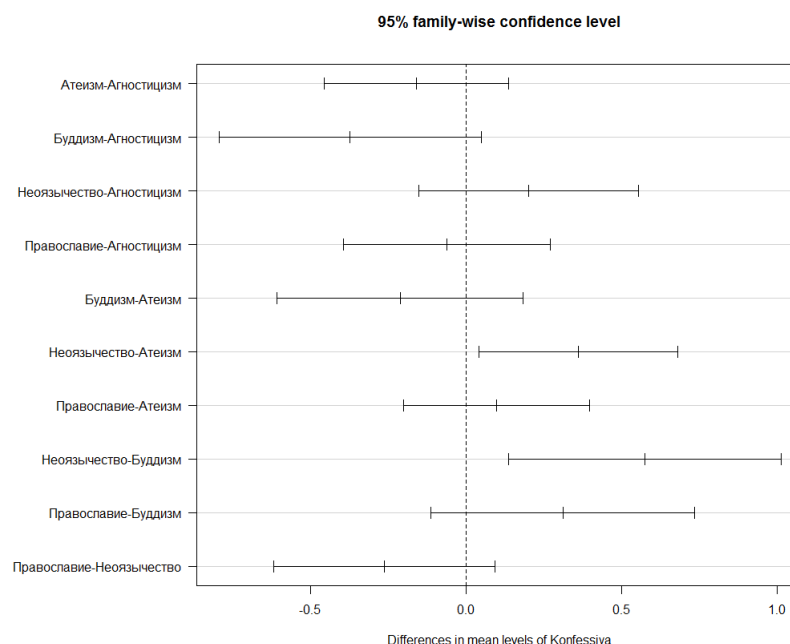

Рисунок 4 Критерий Тьюки дихотомии для представителей различных порядков

Мы наблюдаем наиболее низкое значение у представителей буддизма и наиболее высокое значение у представителей неоязычества. Вероятно, это может быть связано с мировым характером буддизма и локальным характером неоязычества, а также с различием в предписаниях буддизма и неоязычества. В то время, как первый предписывает не различать людей по их происхождению, полу, расе и подобным характеристикам, а также в основе своей предписывает определённую форму толерантности, второй предписывает чёткое деление на своих и чужих, хороших и плохих.

Критерий Тьюки демонстрирует нам, что присутствуют значимые различия между неоязычеством и буддизмом, что на уровне статистики подтверждает то, что мы описывали выше. Также присутствуют статистически значимые различия между неоязычеством и атеизмом. Обращаясь к средним значениям, мы можем утверждать, что неоязычники также склонны к дихотомичности мышления сильнее, чем атеисты.

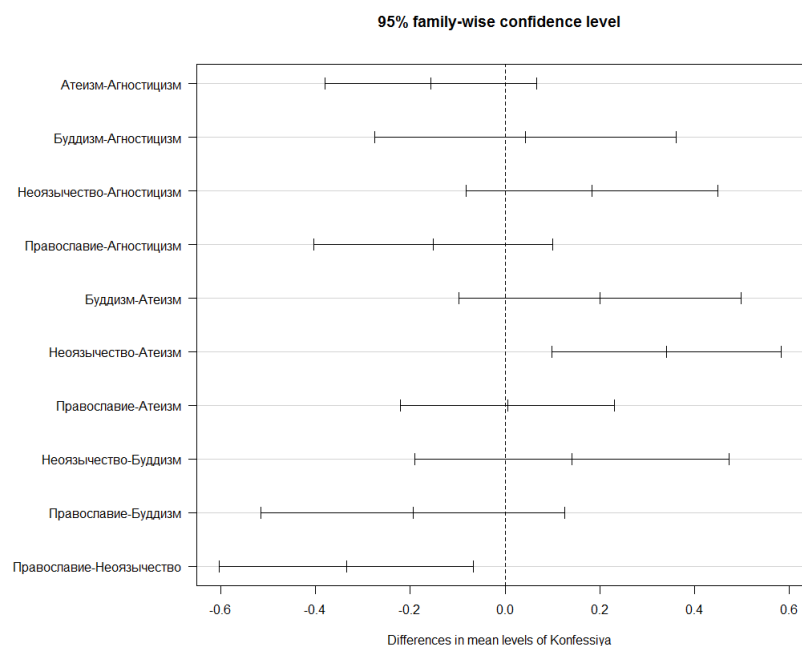

Рисунок 5 Критерий Тьюки предсказывания для представителей различных порядков

Средние значения демонстрируют нам преобладание данного искажения у представителей неоязычества, агностицизма и буддизма, однако, на основе данных критерия Тьюки мы наблюдаем значимые различия между православием и неоязычеством, а также неоязычеством и атеизмом. В то же время, неоязычество имеет более высокие средние значения предсказывания, чем православие, из чего можно заключить, что неоязычники сильнее подвержены действию данной ошибки. Вероятно, этот эффект возможно объяснить более сильной необходимостью для неоязычников понимать мысли окружающих людей: как представителей своих, так и представителей других порядков, в то время как представителям православия и атеизма их порядки обеспечивают значительно более предсказуемые условия.

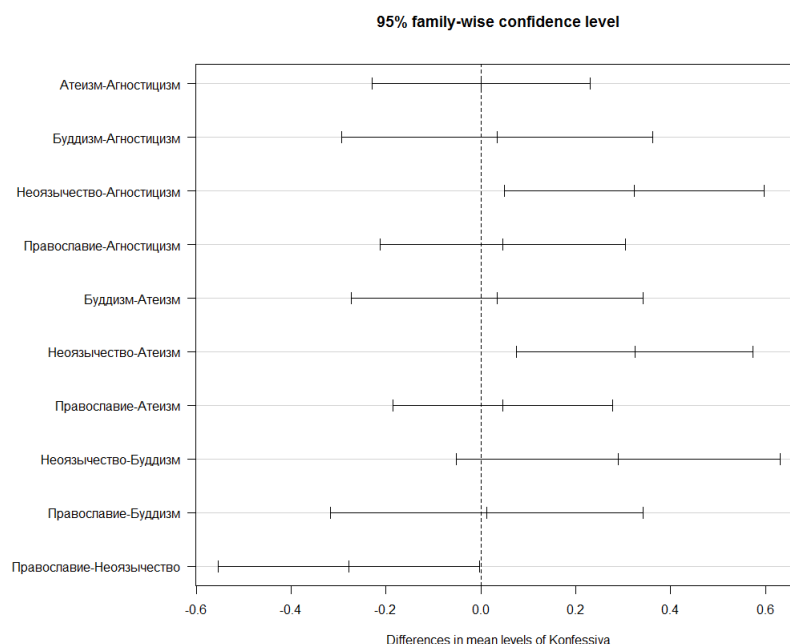

Рисунок 6 Критерий Тьюки наклеивания ярлыков для представителей различных порядков

Мы можем наблюдать значимые различия между неоязычеством и православием, агностицизмом и православием. Смотря на средние значения, представляется возможным утверждать, что неоязычники подвержены искажению наклеивания ярлыков значительно сильнее, чем представители перечисленных порядков. Вероятно, это может быть объяснено через предыдущие выводы: порядок неоязычества значительно более радикален, чем остальные порядки и предъявляет к последователям жёсткие требования различения своих и чужих, однозначно описывая как «своих», так и «чужих».

Сделаем промежуточный вывод. Как возможно заметить из результатов дескриптивной статистики, самое большое количество существенных отличий наблюдается у неоязычников, причём, в то время, как представители прочих порядков не имеют существенных различий по шкалам сверхобобщения, персонализации, дихотомии, наклеивания ярлыков и предсказания, у представителей неоязычества данные шкалы развиты намного сильнее.

Таким образом, оказывается, что представители неоязычества намного сильнее всех прочих исследованных порядков склонны к восприятию окружающего мира, как очень простого и понятного и в любом случае имеющего к ним отношение. Что характерно, данное восприятие окружающего мира крайне сильно сходится с описанием мира порядком неоязычества: в мире существуют сверхъестественные агенты, которые близки к человеку и во многих случаях являются его предками, взаимодействуют с ними по довольно простым социальным правилам, однако не оценивают человека, как подчинённого, а весь мир связан в единую систему.

Перейдём к описанию обнаружившихся существенных различий в чертах личности, выделенных с помощью методики Р. Кеттелла.

2.3.2. Дескриптивная статистика по выделенным чертам личности

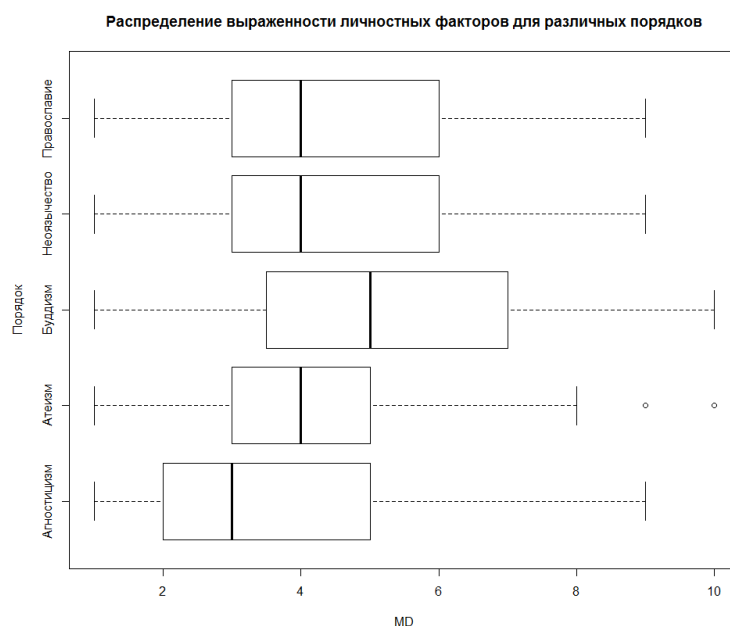

Рисунок 7 Распределения MD для представителей различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует нам, что значимы различия по шкале MD между порядками буддизма и агностицизма, а также атеизма и агностицизма. Обращаясь к рисунку 7, возможно заметить, что боксплоты буддизма и атеизма демонстрируют более высокие значения MD, чем у

агностицизма, у которого к тому же данные значения наиболее низкие из всех порядков, в то время, как у буддизма они самые высокие.

Это свидетельствует о том, что буддисты имеют значимо более высокую самооценку, чем агностики. Вероятно, это можно связать с тем, что буддизм и атеизм дают намного более чёткие критерии самооценки и соотнесения себя с «идеалом», чем агностицизм, который не даёт таких критериев в принципе. К тому же, несмотря на то, что не обнаружилось значимых различий между агностицизмом и прочими порядками, возможно заметить, что их боксплоты демонстрируют большие значения, чем у агностицизма. В данный момент мы полагаем, что всё это демонстрирует, что агностицизм даёт менее чёткие ориентиры самооценки, чем прочие порядки, однако требуются дополнительные исследования.

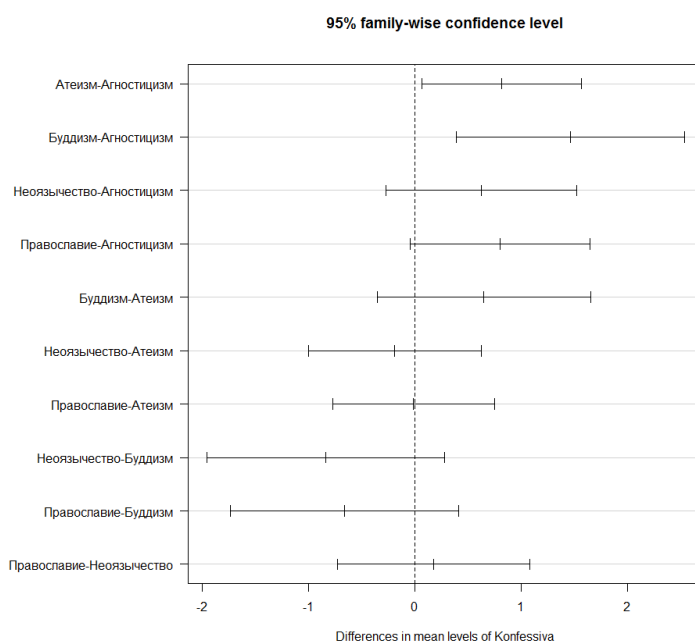

Рисунок 8 Результаты критерия Тьюки по шкале MD для различных порядков

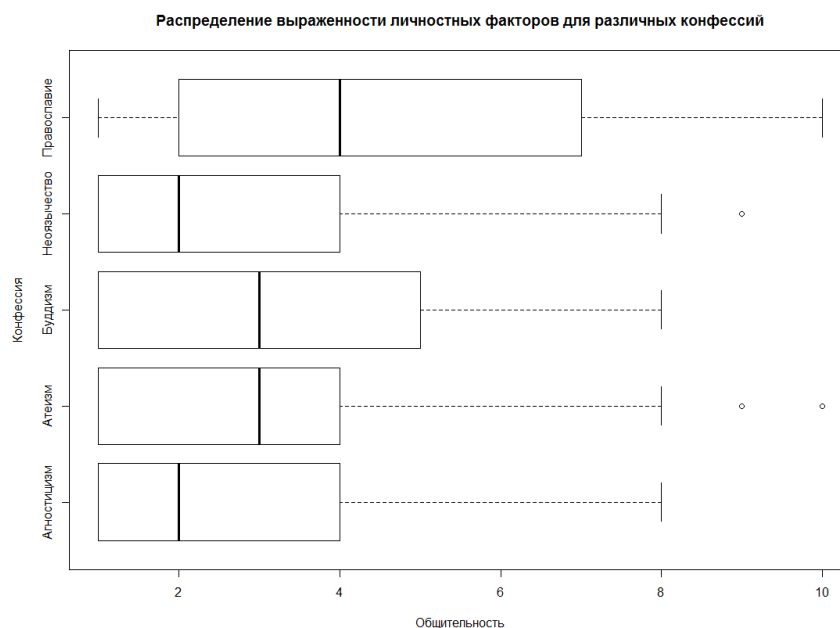

Рисунок 9 Распределения Общительности для представителей различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует нам наличие значимых различий по шкале общительности между представителями православия и агностицизма, а также православия и атеизма. Таким образом, теистический порядок православия значительно превосходит по общительности нетеистические порядки атеизма и агностицизма, что демонстрирует нам рисунок 8.

Это можно проинтерпретировать, как то, что представители православия значительно более добродушны, сердечны, общительны и готовы к совместной работе, чем атеисты и агностики, а также легче устанавливают межличностные контакты. Нам представляется возможным объяснить это тем, что порядок православия прямо предписывает испытывать чувство любви к социальному окружению с той же силой, с какой субъект испытывает это чувство к себе [4]. В то же время порядок атеизма не содержит в себе таких указаний.

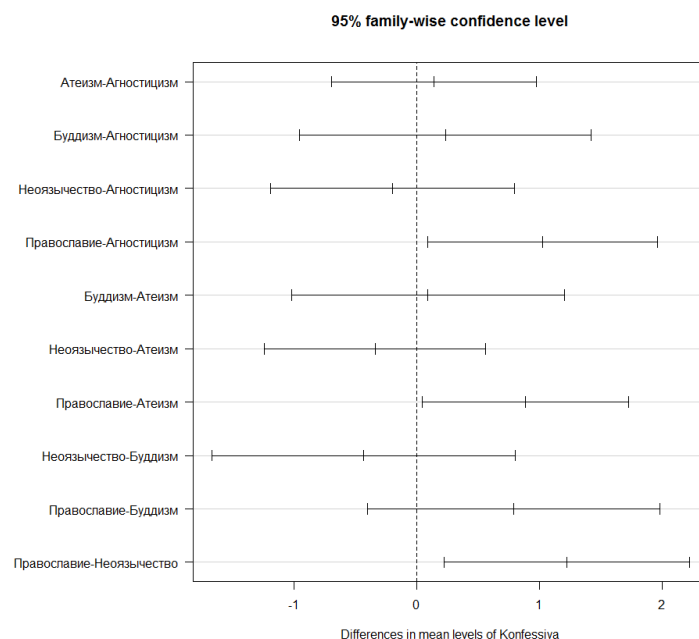

Рисунок 10 Результаты критерия Тьюки по шкале Общительность для различных порядков

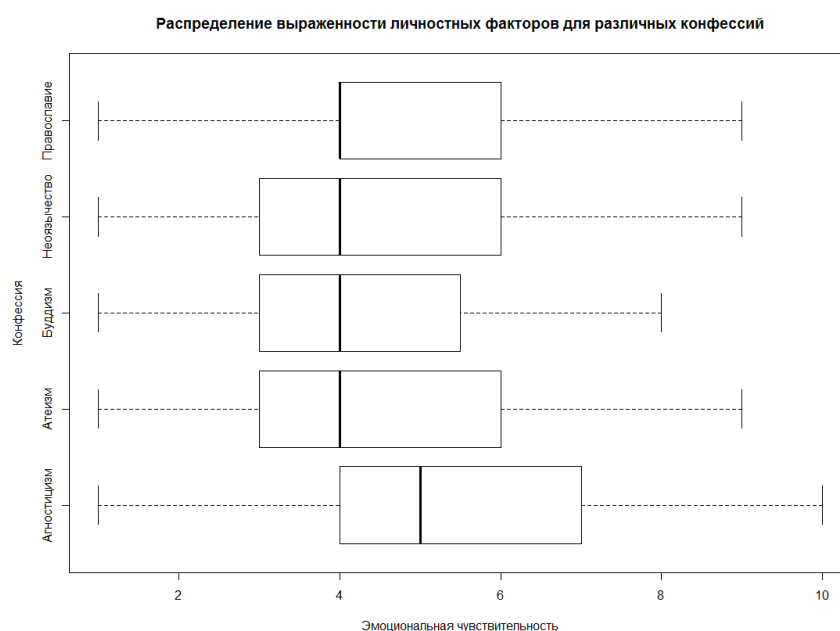

Рисунок 11 Распределения Эмоциональной чувствительности для представителей различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует значимые различия по эмоциональной чувствительности между такими порядками, как агностицизм и буддизм, атеизм, неоязычество, православие. При этом, боксплоты на рисунке 10 демонстрируют повышенное значение эмоциональной чувствительности относительно прочих порядков.

Таким образом, агностики значительно больше чувствительны, склонны к пониманию окружающих, мечтательны, а также значительно сильнее не принимают людей, которые либо сами по себе грубы, либо принадлежат к «грубым» профессиям. Также агностики значительно более склонны концентрировать внимание на незначимых компонентах ситуации и других личностей, тем самым замедляя деятельность как свою, так и группы.

Вероятно, это можно объяснить изначальной установкой агностиков на негативизм в философском смысле, что заставляет их отказываться от чётких ориентиров и беспрестанно искать новые факты, которые могут дать им подобие ориентиров, в отличие от перечисленных порядков, каждый из которых, возвращаясь к описанию шкалы MD, даёт более чёткие ориентиры.

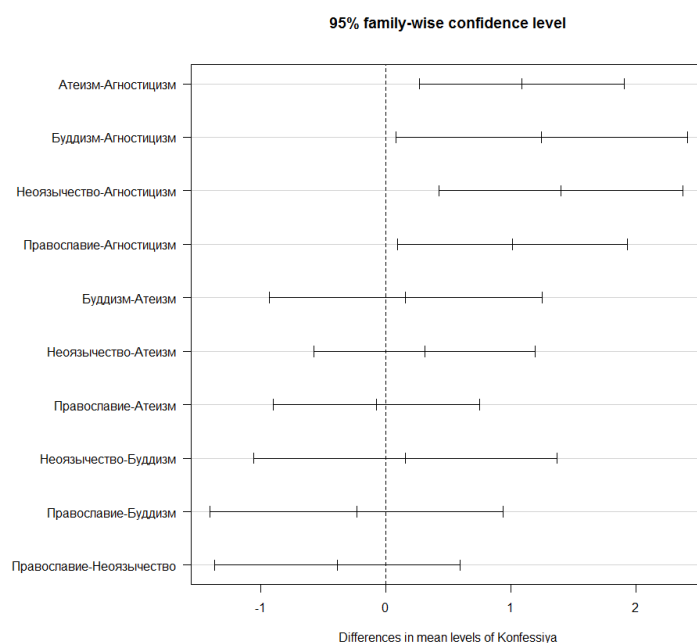

Рисунок 12 Результаты критерия Тьюки по шкале Эмоциональная чувствительность для различных порядков

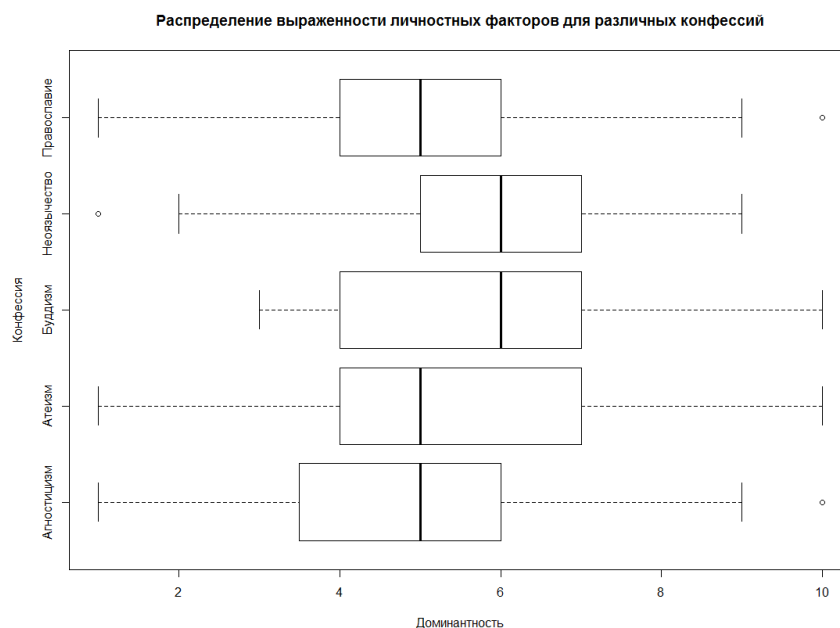

Рисунок 13 Распределения Доминантности для представителей различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует нам значимые различия исключительно между неоязычниками и агностиками, причём боксплоты на рисунке 12 демонстрируют нам, что неоязычники значительно более склонны к доминантности, чем агностики.

Таким образом, неоязычники значительно более независимы, самостоятельны, настойчивы и своенравны, а также более склонны отказываться от подчинения внешней власти и склонны вести себя более авторитарно, бунтуя и стремясь получить одобрение от окружающих.

Возвращаясь к описанию шкал MD и эмоциональной чувствительности, мы предполагаем, что такое различие связано с тем, что порядок неоязычества чётко предписывает обладать перечисленными качествами, в то время как порядок агностицизма, во-первых, мало говорит об этих качествах, а, во-вторых, косвенно подавляет их вследствие отсутствия основы для их формирования.

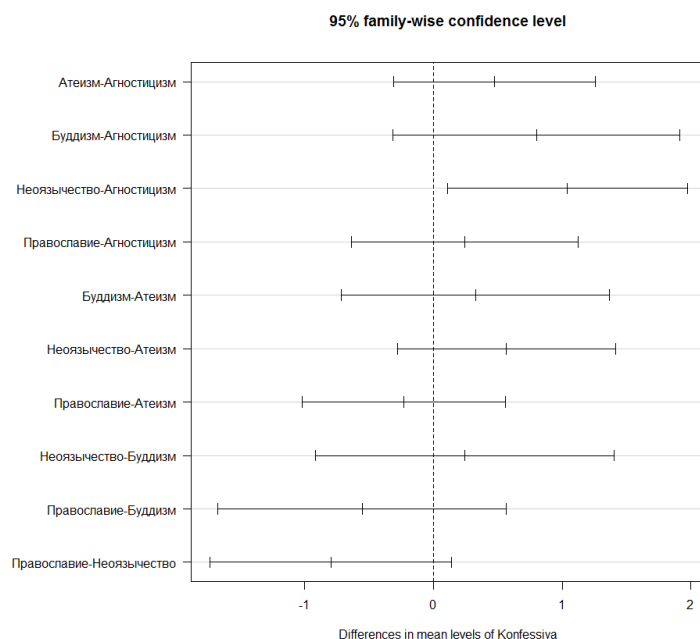

Рисунок 14 Результаты критерия Тьюки по шкале Доминантность для различных порядков

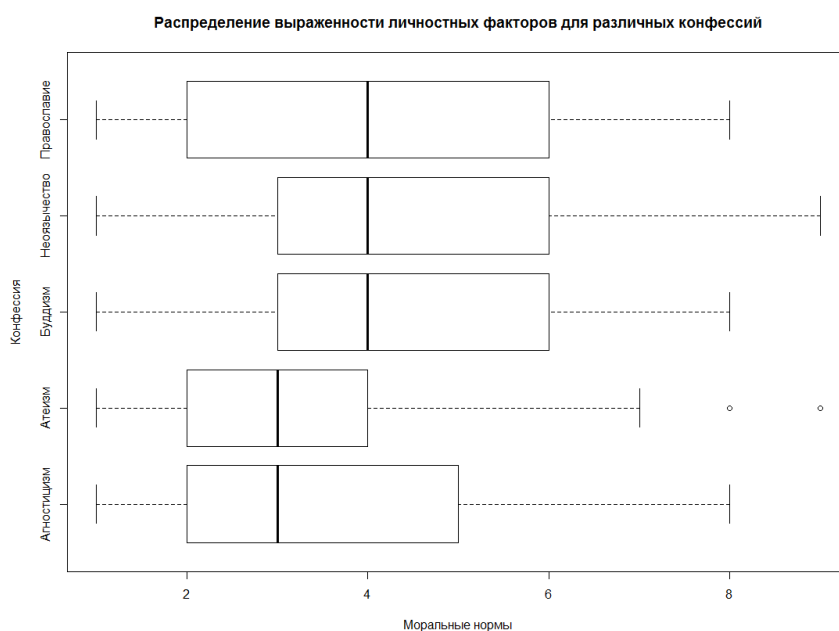

Рисунок 15 Распределения Моральные нормы для представителей различных порядков

Критерий Тьюки вместе с боксплотами демонстрирует нам значимые различия по шкале моральных норм между неоязычеством и такими порядками, как атеизм и агностицизм. При этом, боксплоты демонстрируют

нам, что моральные нормы (нормативность поведения) неоязычников находятся на значительно более высоком уровне, чем у представителей антиатеистических порядков. Таким образом, представители неоязычества значительно более сильно осознают моральные правила и нормы, стремятся соответствовать им, склонны к демонстрации перечисленного, а также ответственны в рамках своей морали.

Данный эффект нам представляется возможным объяснить тем, что в то время, как неоязычество обладает довольно чёткой системой моральных правил, по заявлениям неоязычников реконструированной из дохристианских времён Руси, в порядок современного атеизма включены такие философские конструкты, как свобода убеждений, свобода мысли, скептицизм, а также нетеистический генезис моральных норм с объяснением нравственности через биологию и этологию. Таким образом, несмотря на то, что нельзя утверждать, что представители антиатеистических порядков являются полностью аморальными личностями, их моральные нормы могут быть не приняты и не поняты представителями теистических порядков в силу сильнейшего конфликта в вопросе их происхождения.

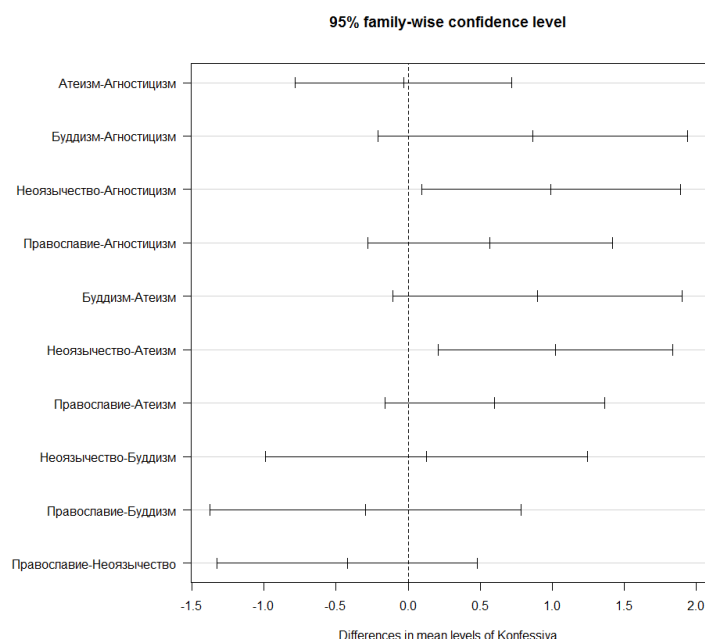

Рисунок 16 Результаты критерия Тьюки по шкале Моральные нормы для различных порядков

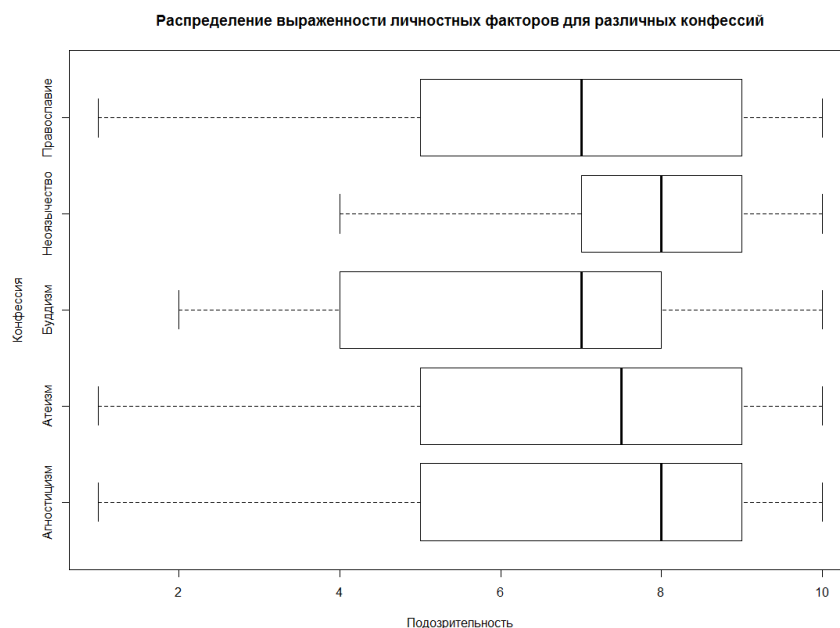

Рисунок 17 Распределения Подозрительность для представителей различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует нам значимые различия по шкале подозрительности между представителями неоязычества и буддизма, причём у представителей неоязычества эта шкала значительно более высока, чем у представителей буддизма.

Таким образом, представители неоязычества относительно представителей буддизма значительно более эгоцентричны, насторожены по отношению к окружающим, ревнивы и раздражительны.

Возможно предположить, что такие серьёзные различия обусловлены полной противоположностью предписаний этих двух порядков относительно перечисленных черт личности. В то время, как буддизм предписывает испытывать скорее мир и спокойствие, идеалы неоязычества устремлены на воинственность и агрессивное отношение к противостоящим индивидам. Остальные порядки имеют не настолько выраженные предписания по поводу воинственности по отношению к окружающим людям, что и может детерминировать отсутствие значимых различий.

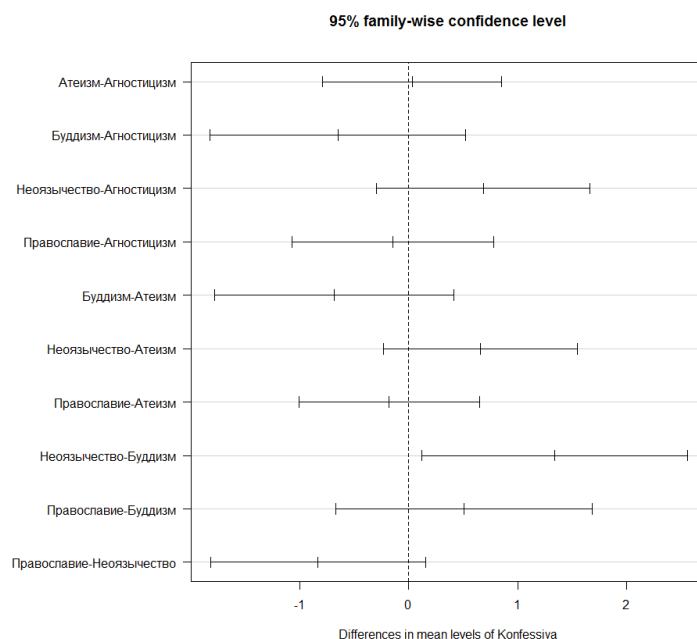

Рисунок 18 Результаты критерия Тьюки по шкале Подозрительность для различных порядков

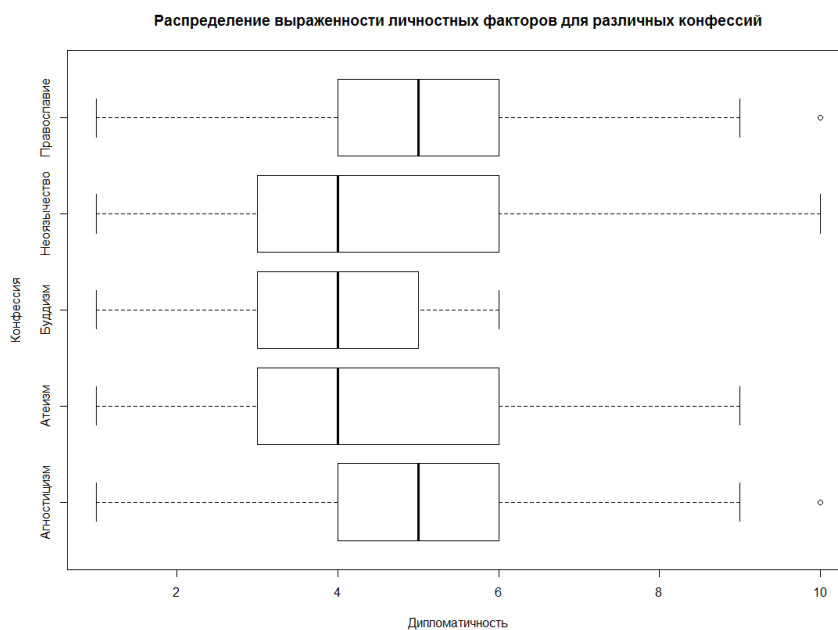

Рисунок 19. Распределения Дипломатичность для представителей различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует нам статистически значимые различия по шкале дипломатичности между представителями православия и буддизма, а также буддизма и агностицизма. При этом, боксплот православия по дипломатичности показывает более высокие значения, чем у буддизма.

Отметим также, что именно православие и агностицизм показывают примерно равные значения, которые выше остальных.

Такое различие может обуславливаться тем, что порядок православия предполагает значительно больший прозелитизм и положительное отношение к окружающим. Сочетаясь, эти свойства порядка православия, вероятно, связаны с такими чертами последователей относительно буддистов, как большее умение вести себя в обществе, хитрость, эстетическая проницательность и в редких случаях некоторая ненадёжность.

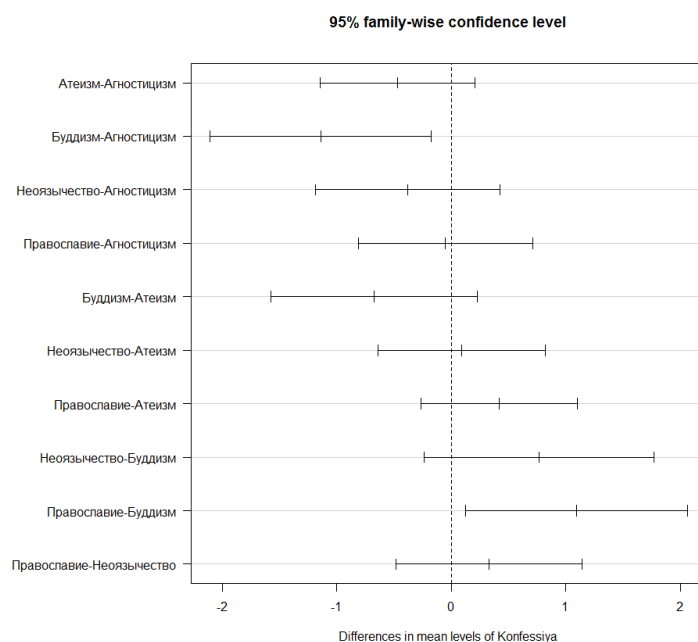

Рисунок 20 Результаты критерия Тьюки по шкале Дипломатичность для различных порядков

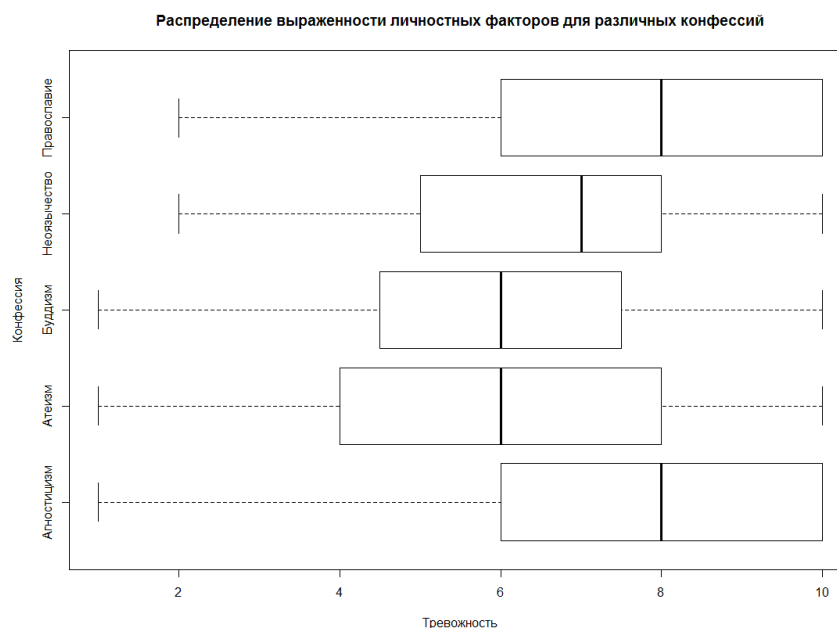

Рисунок 21 Распределения Тревожность для представителей различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует нам наличие значимых различий по шкале тревожности между порядком православия и порядками атеизма и буддизма, а также агностицизма и атеизма, буддизма.

Обращая внимание на рисунок выше, мы видим, что у представителей православия тревожность значительно выше, чем у представителей атеизма и буддизма, в то время как у представителей этих порядков тревожность находится на одинаковом уровне, который ниже, чем у всех остальных порядков.

Мы можем заключить, что представители православия намного более беспокойны, ипохондричны, подвержены настроению и эффекту неуверенности в себе, более склонны совершать действия на основе предчувствий, а также более чувствительны к одобрению социального окружения.

Нам представляется возможным соотнести это с особенностями рассматриваемых порядков: в концепции атеизма и буддизма отсутствует идея надчеловеческих и сверхъестественных санкций в отношении своих приверженцев. В то время, как православный порядок предписывает

«богобоязненность», т.е. постоянное опасение оскорбить христианского бога нарушением его воли, буддизм и атеизм не подразумевают ничего подобного. Таким образом, повышенная тревожность относительно нетеистических порядков может быть объяснена постоянным ощущением сверхъестественной и надчеловеческой воли.

Также и порядок агностицизма предполагает большую тревожность, чем у представителей атеизма и буддизма, что, вероятно, связано с меньшей определённой предписаний данного порядка.

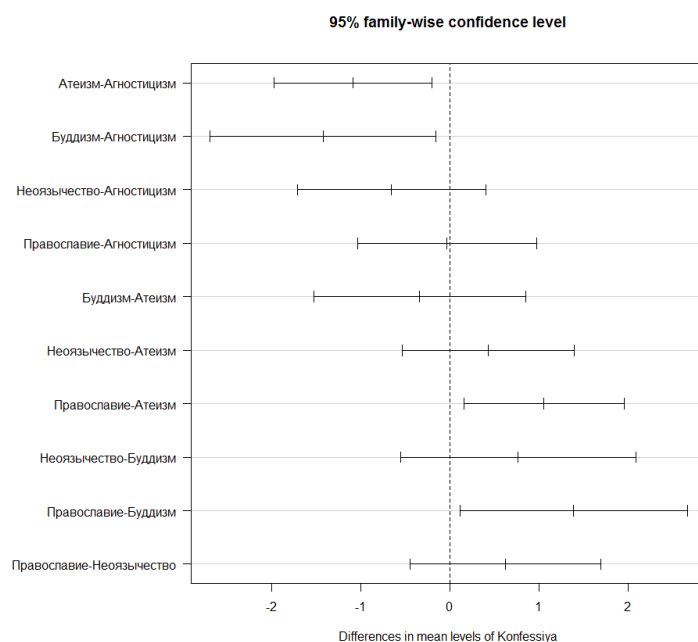

Рисунок 22 Результаты критерия Тьюки по шкале Тревожность для различных порядков

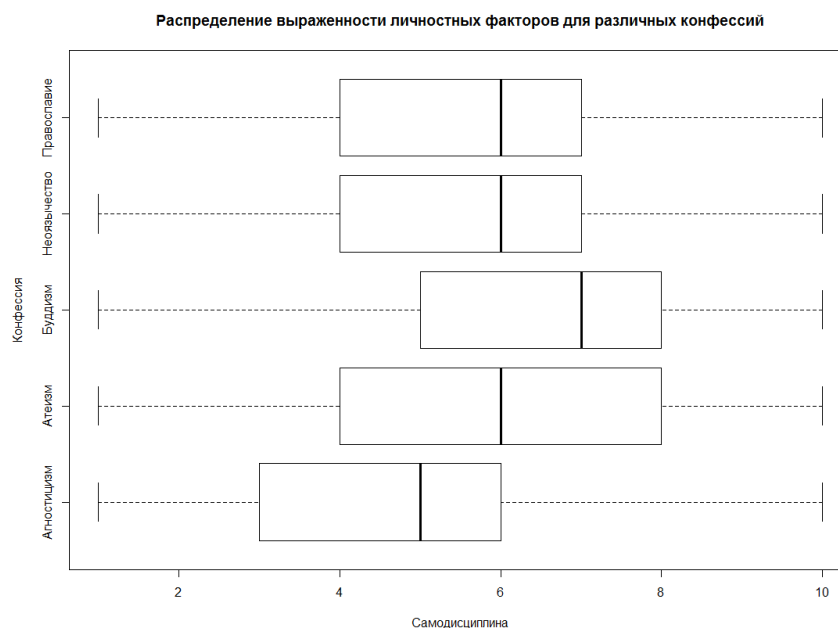

Рисунок 23 Результаты критерия Тьюки по шкале Самодисциплина для различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует нам значимые различия по шкале самодисциплины между атеизмом и агностицизмом, буддизмом и агностицизмом. При этом, буддизм имеет наиболее высокую степень выраженности черты самодисциплины, а агностицизм наиболее низкий, атеизм же занимает среднее значение между ними.

Касательно различий между агностицизмом и буддизмом с преобладанием самодисциплины у буддистов, вернёмся к уже сказанному положению о том, что основа агностицизма предписывает ту или иную степень неуверенности. Вероятно, эта априорная неуверенность распространяется и на сферу самодисциплины. Буддисты оказываются намного более целенаправленными, намного сильнее контролируют свои эмоции и поведения, а также отличаются более сильной волей.

Также и атеисты обладают теми же характеристиками относительно агностиков, что можно объяснить существующей в современном атеизме установкой на сциентизм, который предполагает главенство знания, дисциплины мышления.

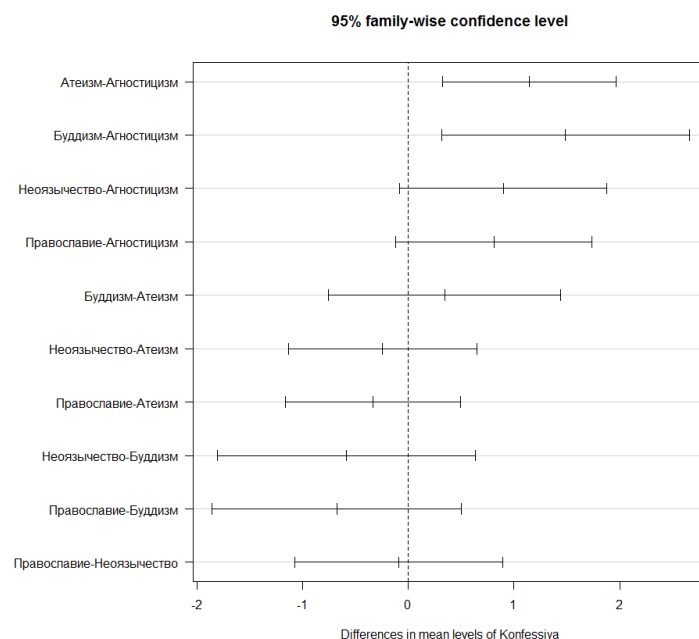

Рисунок 24 Результаты критерия Тьюки по шкале Самодисциплина для различных порядков

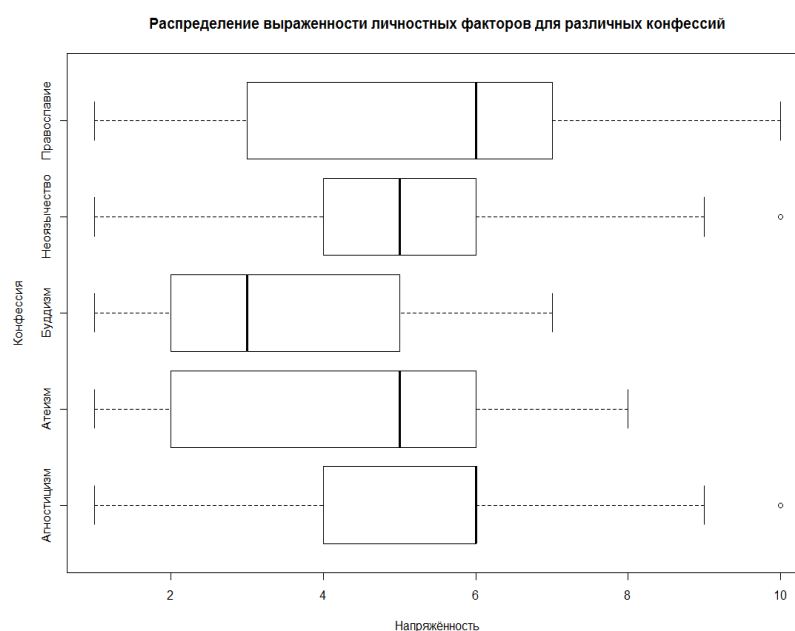

Рисунок 25 Результаты критерия Тьюки по шкале Напряжённость для различных порядков

Критерий Тьюки демонстрирует нам наличие значимых различий сразу между: буддизмом и неоязычеством, православием, а также православием и атеизмом; агностицизмом и атеизмом, буддизмом. Обращаясь к боксплотам, мы видим, что представители православия имеют

значительно большую напряжённость, чем представители атеизма, а представители буддизма, во-первых, наименьшую напряжённость из всех порядков; во-вторых, более низкое значение, чем у неоязычества или православия. В то же время представители агностицизма имеют большую напряжённость, чем представители атеизма и буддизма.

В данных боксплотах чётко прослеживается противоположность развития напряжённости у буддизма, атеизма и православия, которая увеличивает уверенность в предположении, которое мы выдвинули, когда рассматривали шкалу тревожности. В то время, как буддизм скорее характеризуется расслабленностью, удовлетворённостью, пониженной фрустрацией, православие характеризуется собранностью, энергичностью, но и фрустрированностью, беспокойством и раздражительностью. Также происходит и у неоязычников, в порядке которых присутствуют некоторые «зловещие» силы, сверхъестественные агенты, которые стремятся принести человеку вред в том случае, если тот не умилоstitивит их тем или иным способом.

Возвращаясь к описанию различий в тревожности между агностиками и группой буддистов и атеистов, мы можем вновь предположить, что различие в напряжённости возникает из-за меньшей определённости порядка агностицизма.

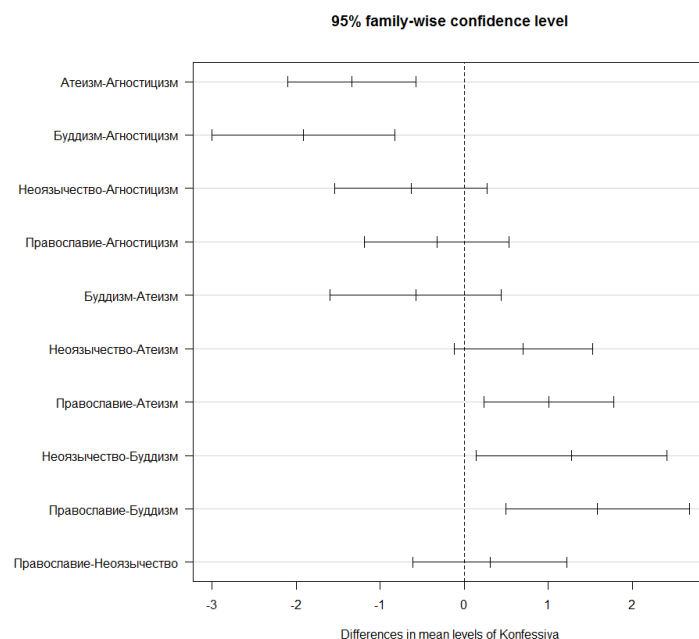

Рисунок 26 Результаты критерия Тьюки по шкале Напряжённость для различных порядков

2.3.3. Факторизация полученных результатов диагностики когнитивно-личностных особенностей

В предыдущем параграфе мы разобрали основные отличия воображаемых порядков, которые были статистически подтверждены с помощью дисперсионного анализа с post-hoc критерием Тьюки. Зная основные различия, мы можем сравнивать между собой представителей различных порядков, но с целью более полного понимания сущности поведения их представителей необходимо выделить основные их факторы.

В данном параграфе мы приведём результаты факторизации полученных нами результатов по методикам 16-PF Кеттелла и ОКО. Факторизация будет проводиться с помощью метода главных компонент с последующим вращением варимакс для выделения наиболее независимых факторов.

	Компонент		
	1	2	3
ИНТРОЭКСТРА	,918		
ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ	,826		
БЕСПЕЧНОСТЬ	,741		
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	-,718		
КОНФОРМНОСТЬ	-,651		
СМЕЛОСТЬ	,630		
ПреувеличениеПреуменьшение	-,514		
ТРЕВОГА		,827	
ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ		-,755	
НАПРЯЖЁННОСТЬ		,705	
ЭМОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ		,686	
САМОДИСЦИПЛИНА		-,671	
ТРЕВОЖНОСТЬ		,664	
Дихотомия			,730
ЧтениеМыслей			,721
Предсказывание			,704
ПроизвольныеУмозаключения			,655
Долженствование			,624
ИзбирательноеАбстрагирование			,608
НаклеиваниеЯрлыков			,557
Сверхобобщение			,517

Метод выделения факторов: метод главных компонент.
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.^а

а. Вращение сошлось за 4 итераций.

Рисунок 27 Выделенные факторы для представителей порядка агностицизма

Мы выделили три фактора, которые последовательно назвали следующим образом:

- 1) Реактивность в общении;
- 2) Готовность негативно реагировать на раздражитель;
- 3) Поиск стимула.

Исходя из этих факторов, мы можем утверждать, что агностикам характерно реагировать на малейшие детали и делать по ним глобальные умозаключения преимущественно негативного характера, после чего воспринимать поступающую информацию именно тем образом, которым она была воспринята в первый раз. При этом, агностики демонстрируют сравнительно малую чувствительность к попыткам изменить уже сформировавшееся восприятие.

Данная характеристика вступает в некоторое противоречие с порядком агностицизма, предписывающем одинаково негативистски (но не негативно) реагировать на любую информацию. Однако, представители агностицизма демонстрируют поиск мелких деталей в окружающей

информацией, позволяющей им отрицать её и после этого уже слабо меняют своё мнение. В результате может возникать эффект, при котором агностик одинаково отрицает любые свидетельства любых положений, пребывая в несколько подвешенном состоянии, будучи не в силах примкнуть ни к одному порядку (что тоже является своего рода воображаемым порядком).

Отметим, что в факторизованной матрице когнитивные искажения почти не включаются в один фактор с личностными, что представляется возможным проинтерпретировать как слабую связь между когнитивными и личностными факторами, обусловленными порядком агностицизма.

Повернутая матрица компонентов^а

	Компонент		
	1	2	3
ТРЕВОГА	,929		
ТРЕВОЖНОСТЬ	,813		
ПреувеличениеПреуменьшение	,715		
ЭМОУСТОЙЧИВОСТЬ	-,702		
САМОДИСЦИПЛИНА	-,664		
НАПРЯЖЕННОСТЬ	,559		
МЕЧТАТЕЛЬНОСТЬ	,531		
ЧтениеМыслей		,773	
ПроизвольныеУмозаключения		,705	
Предсказывание		,619	
ИзбирательноеАбстрагирование		,586	
Дихотомия		,571	
НаклеиваниеЯрлыков		,564	
ИНТРОЭКСТРА			,952
СМЕЛОСТЬ			,651
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ			-,640
БЕСПЕЧНОСТЬ			,633
ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ			,571
ДОМИНАНТНОСТЬ			,507

Метод выделения факторов: метод главных компонент.
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.^а

а. Вращение сошлось за 5 итераций.

Рисунок 28 Выделенные факторы для представителей порядка атеизма

Для порядка атеизма мы выделили три фактора, которые последовательно назвали:

- 1) Напряжённое фантазирование о реальности;
- 2) Прогноз по единичному наблюдению;
- 3) Отстранённое воздействие.

На основании данных факторов представляется возможным заключить, что атеисты склонны иметь фантазии по поводу окружающего мира преимущественно тревожного характера, но не только иметь их в

сознании, но и в случае малейшего единичного подтверждения полагать, что это подтверждение возможно положить в основу такого же тревожного прогноза о развитии событий, который обязательно сбудется.

Нам представляется возможным объяснить это тем, что современные атеисты, которые являются во многом скорее антитеистами, чем нетеистами, воспринимают окружающий мир как небезопасный. В свете происходящего в настоящее время противостояния между теистическими и нетеистическими порядками возможно полагать, что тревожные фантазии атеистов направлены скорее на данное противостояние, уверенность в чём увеличивает большое количество его обсуждений в сети Интернет.

Повернутая матрица компонентов^а

	Компонент		
	1	2	3
ТРЕВОГА	,934		
НАПРЯЖЁННОСТЬ	,813		
ЭМОУСТОЙЧИВОСТЬ	-,735		
ТРЕВОЖНОСТЬ	,728		
ПреувеличениеПреуменьшение	,627		
САМОДИСЦИПЛИНА	-,571		
ИНТРОЕКСТРА		,943	
СМЕЛОСТЬ		,825	
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ		-,705	
ДОМИНАНТНОСТЬ		,539	
ЧтениеМыслей		,504	
Дихотомия			,738
ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ	-,586		,700
ИзбирательноеАбстрагирование			,629
НаклеиваниеЯрлыков			,607
ЭМОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ			-,606
ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ			-,543
Персонализация			,512

Метод выделения факторов: метод главных компонент.
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.^а

а. Вращение сошлось за 6 итераций.

Рисунок 29 Выделенные факторы для представителей порядка неоязычества

Для порядка неоязычества мы выделили три фактора, которые последовательно назвали:

- 1) Тревножно-мнительное ожидание;
- 2) Жёсткое непредсказуемое подавление;
- 3) Проецирование себя и интроекция другого.

На основании данных факторов можно заключить, что представителям неоязычества характерно восприятие окружающего мира и всей поступающей информации исключительно через призму субъективного опыта, а также находиться в постоянно ожидании нападения, воспринимая критику и/или почти любые взаимодействия, отличные от безусловно положительных, как негативные по отношению непосредственно к личности. В то же время неоязычники находятся в готовности жёстко и агрессивно защищать свои ценности, личность или, что крайне вероятно, свой порядок, особенно, если другие приверженцы порядка оказывают в этом поддержку.

Данные факторы подтверждают наше предположение, которое мы высказывали в параграфах, посвящённых дескриптивной статистике. Порядок неоязычества, основанный на культуре дохристианского язычества Древней Руси, предписывает воинственность, настороженность по отношению к «другим» и оценивает идеалы агрессивности как положительные. Несмотря на то, что современные неоязычники живут в европейской культуре, предписывающей идеалы толерантности и некоторого пацифизма, они противостоят этим ценностям или как минимум рассматривают их как непривлекательные.

Повернутая матрица компонентов^а

	Компонент		
	1	2	3
ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ	,878		
ИНТРОЭКСТРА	,858		
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	-,765		
КОНФОРМНОСТЬ	-,699		
БЕСПЕЧНОСТЬ	,669		
ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ	-,661		
СМЕЛОСТЬ	,657		
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ	,559		
ТРЕВОГА		,897	
ПреувеличениеПреуменьшение		,796	
НАПРЯЖЁННОСТЬ		,683	
ЭМОУСТОЙЧИВОСТЬ		-,658	
ТРЕВОЖНОСТЬ		,634	
МО		-,532	
ПроизвольныеУмозаключения			,796
Дихотомия			,779
ИзбирательноеАбстрагирование			,630
Предсказывание			,610
НаклеиваниеЯрлыков			,597
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОСТЬ			-,552

Метод выделения факторов: метод главных компонент.
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. ^а

а. Вращение сошло за 5 итераций.

Рисунок 30 Выделенные факторы для представителей порядка православия

Для порядка православия мы выделили три фактора, которые последовательно назвали:

- 1) Настроенность на поведение значимого другого;
- 2) Поиск негативных факторов;
- 3) Отказ от анализа.

Данные факторы дают основание описать православного человека, как ориентированного на формы поведения окружающих людей в том случае, если они являются значимыми для него, т.е. имеют авторитет или эмоциональную наполненность. При этом присутствует похожий на тревожность атеистов фактор, который, однако, имеет несколько другой характер, а именно выражается в том, что, будучи априорно уверенным в собственном несовершенстве и обладая пониженной эмоциональной устойчивостью, приверженец православного порядка ищет в окружающей среде то, что подтвердит эти опасения. Наконец, для представителя православия характерен отказ от анализа, который включает в себя слабую ориентацию на культурные нормы среды с одновременным сочетанием

когнитивных искажений, детерминирующих ослабление критической переработки поступающей информации.

Мы полагаем, что данные факторы в некоторой степени подтверждают то, что мы описывали в параграфе, посвящённом дескриптивной статистике. Присутствие в порядке православия многочисленных предписаний, ограничивающих некоторые формы поведения и обещающих за нарушение этих предписаний санкции, которые большинство людей оценивают, как абсолютно неприятные, связано с постоянным ощущением собственной неполноценности, поиске информации, которая позволит облегчить это ощущение и стремление не воспринимать информацию, которая идёт против предписаний.

Повернутая матрица компонентов				
	Компонент			
	1	2	3	4
ТРЕВОГА	,906			
ЭМОУСТОЙЧИВОСТЬ	-,827			
МД	-,788			
ТРЕВОЖНОСТЬ	,743			
МЕЧТАТЕЛЬНОСТЬ	,646			
НАПРЯЖЁННОСТЬ	,625			
ПреувеличениеПреуменьшение	,609			
ИНТРОЭКСТРА		,928		
БЕСПЕЧНОСТЬ		,747		
СМЕЛОСТЬ		,638		
ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ		,591		
ДОМИНАНТНОСТЬ		,569		
ИзбирательноеАбстрагирование			,789	
Персонализация			,779	
ЧтениеМыслей			,716	
Дихотомия			,686	
ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ				,856
ЭМОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ				-,820
Сверхобобщение				,590

Метод выделения факторов: метод главных компонент.
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.
а. Вращение сошлось за 6 итераций.

Рисунок 31 Выделенные факторы для представителей порядка буддизма

Для порядка буддизма мы выделили три фактора, которые последовательно назвали:

- 1) Тревожная романтизация;
- 2) Доброжелательная властность;

3) Поляризация и субъективизм мышления;

4) Обобщение на основе ощущений.

Данные факторы позволяют охарактеризовать представителя буддизма, как склонного воспринимать окружающий мир, как во многом красивый и заслуживающий восхищения, однако при этом и служащий источником некоторых неприятностей. При этом присутствует склонность к доброжелательному поучению окружающих, стремление рассказать о своих субъективных умозаклчениях всем окружающим, не опасаясь при этом их негативной реакции. Также присутствует сильная склонность к поляризации мышления, т.е. восприятию личностей и мнений окружающих людей как соответствующих или несоответствующих некоему критерию, причём вынесение таких умозаклчений происходит исключительно на основе собственного опыта. И, наконец, для буддиста характерно восприятие окружающего мира исключительно на основе собственного опыта.

Мы можем утверждать, что данные факторы сходятся с предписаниями порядка буддизма, который действительно предписывает опираться на собственный опыт, в том числе и интроспективный, а также воспринимать окружающий мир, как источник страданий, от которых необходимо избавиться. При этом буддизм не подразумевает воинственности, но скорее подразумевает возможность как личного просветления, так и просветления окружающих людей.

В данном параграфе мы проанализировали основные факторы, которые выделились в ходе факторного анализа у представителей рассматриваемых воображаемых теистических и нетеистических порядков. Для каждой факторной таблицы мы привели связь выделенных факторов с предписаниями соответствующих порядков.

В следующем параграфе мы приведём результаты построения модели мультиномиальной регрессии с целью установления детерминант приверженности индивида тому или иному воображаемому порядку.

2.3.4. Результаты регрессионного анализа для различных порядков

Ранее мы описали различия представителей теистических и нетеистических порядков между собой и друг с другом по личностным чертам и когнитивным искажениям. Для того, чтобы выделить, действительно ли определённые когнитивные и личностные особенности индивидов влияют на их приверженность определённым воображаемым порядкам, мы построили модель мультиномиальной логистической регрессии. Непосредственно с таблицей возможно ознакомиться в приложении, здесь же мы опишем результаты.

Регрессионная модель для атеистического порядка.

Как и предполагалось, атеистический порядок отличается пониженным уровнем религиозности, чем меньше человек оценивает свою религиозность, тем более вероятно, что он будет атеистом. Косвенно, это подтверждает валидность нашей выборки, т.к. порядок атеизма действительно предполагает отсутствие веры.

Далее, по-видимому, атеистический порядок влияет на мышление таким способом, что индивид совершает меньше ошибок предсказания. По нашему мнению, данный эффект обусловлен тем, что порядок атеизма включает в себя такие компоненты, как сциентизм, критическое мышление, рациональное мышление и увлечение логикой, что в сумме детерминирует у индивида понимание того, что его умозаключения насчёт последующих событий могут подвергаться искажению крайне многочисленных факторов. Таким образом, чем сильнее индивид привержен порядку атеизма, тем более критически он относится к своим представлениям о будущих событиях.

Однако, для представителя атеизма очень сильно склонны к наклеиванию ярлыков. Фактически, с каждым единичным увеличением выраженности искажения наклеивания ярлыков приверженность порядку атеизма увеличивается на 0,618, что свидетельствует о крайне сильной выраженности у атеистов данного искажения. Современный атеизм,

ориентирующийся на таких идеологов, как Р. Докинз, С. Харрис, известных своими крайне жёсткими высказываниям по поводу приверженцев теистических порядков и самих этих порядков, предъявляет к своему приверженцу требования чётко разграничивать своих и чужих, чётко характеризовать окружающий мир. Вероятно, в данный эффект вносит свой вклад также и сциентизм, который не допускает неточностей и амбивалентностей.

В параграфе, посвящённом дескриптивной статистике, мы выяснили, что самооценка атеистов стоит на относительно низких позициях. И, действительно, атеизм связан с понижением самооценки самым сильным из присутствующих в модели способом. Чем ниже человек оценивает свои способности, тем сильнее он привержен атеистическому порядку. Вероятно, это можно объяснить тем, что атеистический порядок предусматривает крайне высокую критичность, требуя от человека критически оценивать собственные возможности и не скрывать недостатки, а исправлять их. Однако, возможно утверждать, что атеисты обладают тенденциями к намного большей недооценке своих способностей, чем представители всех теистических порядков, кроме неоязычников, которых мы рассмотрим позже.

Что характерно, атеизм прямым образом связан с фактором интеллектуальности в том смысле, в каком его понимал Р. Кеттелл. Ради справедливости отметим, что православие связано с ним ещё сильнее, однако становится возможным утверждать, что атеист скорее компетентен в культурных нормах и правилах поведения, способен к анализу ситуации и вынесению скорее осмысленных заключений. Его эго-сила становится сильнее, взгляд на вещи становится трезвее. Атеист склонен скорее реалистично оценивать ситуации, анализируя их и по-настоящему делая выводы из полученных данных. Вместе с тем он склонен поддерживать нормы поведения в обществе, вступая с ними в конфликт лишь в том случае, если воспринимает их как вредные или опасные.

Мечтательность отрицательно связана с порядком атеизма, чем больше индивид привержен порядку атеизма, тем более он ориентирован на внешнюю реальность в противоположность интроспективной направленности, тем более он практичен и реалистичен, а также более способен к сосредоточению внимания на задаче. Данный эффект, по нашему мнению, напрямую следует из предписания порядка атеизма, которые прямо указывают формировать у себя описанные черты личности. Однако, стоит уточнить, что скорее личности с развитыми описанными чертами личности становятся атеистами, однако и атеизм заставляет в той или иной степени формировать их.

Чем больше индивид привержен к порядку атеизма, тем лучше он умеет вести себя в обществе, тем более он эмоционально выдержан и изощрён, однако и тем более он может быть ненадёжен и может хитростью выходить из сложных для него ситуаций. Приверженность порядку атеизма повышает уровень циничности человека, но также и добросовестности по отношению к социальным обязательствам и чувствам окружающих людей. Однако, стоит отметить и повышение стремления манипулировать окружающими, однако нельзя утверждать, что это именно вид «негативного» манипулирования.

Приверженность порядку атеизма очень сильно связана с повышением напряжённости базовых потребностей. Индивид становится более спокойным и расслабленным, менее фрустрированным неудовлетворением основных потребностей. Правила и нормы меньше ограничивают его, даже соблюдая их, атеист практически никогда не испытывает сильной фрустрации. В группе атеист будет скорее спокоен или даже ленив, чем будет являться источником раздражения и беспокойства.

Регрессионная модель для порядка буддизма.

Вклад самооценки уровня религиозности в принадлежность индивида к порядку буддизма один из наиболее низких среди условно теистических порядков. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что порядок

буддизма не является теистическим в строгом смысле слова: в нём присутствуют сверхъестественные существа и надчеловеческие силы, однако им не придаётся настолько же серьёзного значения, как в порядках православия и неоязычества.

Приверженцы порядка буддизма склонны скорее к меньшей дихотомичности мышления и, одновременно с этим, и к меньшему искажению предсказания. По нашему мнению, это может быть связано с примерно похожими на предписания атеизма предписаниями буддизма насчёт познания. В то время, как атеизм предписывает проверять свои убеждения, буддизм предписывает абсолютно то же самое, однако уделяя намного большее внимание ещё субъективному восприятию и опыту, основанному на нём. Таким образом, порядок буддизма наравне с порядком атеизма корректирует некоторые когнитивные искажения: его приверженцы менее склонны к абсолютным оценкам и делению всего окружающего лишь на два противоположных «лагеря», в дополнение к чему они склонны скорее проверять свои убеждения, чем полагать, что их мнение единственно верное.

Приверженность порядку буддизма также подразумевает и сильное повышение самооценки, т.е. чем сильнее индивид привержен к буддизму, тем положительнее он будет оценивать собственные способности и возможности. Стоит отметить, что данный эффект выражен намного сильнее у порядка православия, но его мы опишем позже. Также порядок буддизма провоцирует и сосредоточенность на своих переживаниях, личностно травматических ситуациях, т.е. то, что Р. Кеттелл называл «эго-слабость». Такое сочетание повышения уверенности в собственных силах с одновременно возрастающей сосредоточенностью на собственных переживаниях, по нашему мнению, обусловлена специфической психологической практикой буддизма, который предписывает каждодневную интроспекцию с целью выявления причин собственных страданий и избавления от них. Для того, чтобы делать это, буддисту необходимо представлять эти страдания и идентифицировать их в собственных когнитивных картах, что прямым образом влияет на

сосредоточенность на переживаниях, по сути являясь именно ею. Одновременно с этим практики буддизма создают у буддиста ощущение умиротворения, спокойствия, контроля собственной жизни, что повышает его самооценку.

Погружение в буддизм связано с сильным ростом мечтательности. Возрастание приверженности к порядку буддизма связано с всё большим уходом от внешнего мира во внутренний и возрастанием интереса к творческим проявлениям. В буддизме развиты практики творческого выражения своей личности в виде высыпания мандал, при этом данная практика является скорее внутренне ориентированной, чем ориентированной на демонстрацию результата внешнему миру. Также порядок буддизма предписывает относиться к окружающему миру с достаточно сильной долей отрешённости, взамен ему он предлагает небытие, растворение личности в нирване. Связь между сильным повышением мечтательности и описанными предписаниями буддизма выглядит довольно очевидной: стремление уйти от мира и сосредоточенность на внутреннем мире прямо выражают мечтательность.

Очень сильно приверженность буддизму связана с понижением дипломатичности. Буддисты скорее прямые в общении, не сильно беспокоятся о тактичности разговора и ведут себя преимущественно непосредственно. С усилением приверженности буддизму увеличивается и подобная непосредственность. Это проистекает, по нашему мнению, из предписаний буддизма о взаимодействии с окружающими и дисциплине ума. Буддизм предписывает не лгать, однако и не причинять страданий окружающим. Вероятно, современные буддисты воспринимают принцип «конгруэнтности» относительно радикально, что и обуславливает описанное.

В отличие от атеизма, который снижает напряжённость, приверженность к буддизму, наоборот, настолько же сильно повышает её. По нашему мнению, это связано с конфликтом предписаний современной европейской культуры и предписаниями буддизма. В то время, как первая

предписывает наслаждаться приобретениями, воплощать в жизнь идеалы капитализма, второй предписывает прямо противоположное. Крайне вероятно, что это порождает конфликт между требованиями социального порядка и требованиями религиозного порядка [12]. Необходимо уточнить, что предписания буддизма говорят, что необходимо правильно распоряжаться приобретениями и всеми силами не допускать впадения в бедность, они не противоречат базовым идеалам капитализма, однако выборка состоит из индивидов, проживающих на территории Российской Федерации и происходящих из среднего класса, что может провоцировать собой пониженное социальное положение и, в совокупности с усилением внимания буддизма на этом, более сильное переживание такой ситуации.

Регрессионная модель для порядка неоязычества.

Порядок неоязычества наиболее сильно из всех связан с повышением самооценки религиозности. По нашему мнению, это связано с тем, что порядок неоязычества на современном этапе его развития, во-первых, не принимается абсолютным большинством, во-вторых, индивид не входит в него с самого рождения. Наоборот, принятие порядка неоязычества происходит в абсолютном большинстве случаев осознанно. Относясь к типу локальных религий, неоязычество, в отличие от, например, иудаизма, не предъявляет адепту ряд испытаний, но и не зовёт его к себе. Таким образом, религиозность неоязычника на данном этапе в большинстве своём истинна, а не инерциальна [30].

В отличие от двух предыдущих рассмотренных нами порядков, приверженность порядку неоязычества предполагает крайне сильное повышение искажений дихотомичности мышления и наклеивания ярлыков и сильное повышение искажения предсказания. Такое сильное повышение дихотомичности и наклеивания ярлыков может быть обусловлено тем, что порядок современного неоязычества предполагает чёткое разделение на своих и чужих, а также наличие у своего приверженца некоторого особенного знания о том, как устроен мир, каковы на самом деле

представители других порядков и социальные агенты в принципе. Сверхъестественные агенты неоязычества также обозначены вполне точным образом и имеют определённые функции, предписывая одновременно и людям заниматься тем, чему они предназначены и быть верными именно своему порядку в противоположность представителям других порядков. Это же вносит свой вклад и в усиление искажения предсказания: обладая особенной информацией о мире, обладая многочисленными гадательными практиками и особой связью со сверхъестественными агентами, для индивида естественно полагать, что он может предсказывать будущие события.

Приверженность порядку неоязычества предполагает сильное снижение самооценки, ещё более сильное снижение фактора интеллектуальности и крайне сильное снижение мечтательности. Нам представляется возможным объяснить это следующим образом. Являясь молодым порядком, неоязычество бросает вызов устоявшимся порядкам, в особенности православию, одновременно обещая своим приверженцам возвышение над «обыкновенными» людьми. Феномен отношения неоязычников к «обыкновенным» людям мы рассмотрим в следующем параграфе, посвящённом личностным конструктам. Таким образом, неоязычество привлекает индивидов, не ощущающих себя или свою деятельность заслуживающей уважения в обычных условиях. Предписывая считать себя состоящим в родстве со сверхъестественными сущностями, неоязычество тем самым оказывает некоторое психотерапевтическое воздействие, повышая самооценку неоязычника.

Вместе идут понижение интеллектуальности и мечтательности. Мышление неоязычника зачастую испытывает недостаток оперативности, взамен имея повышенную стойкость, что может положительно влиять на психологическое состояние неоязычника. Одновременно с этим очень выражено беспокойство о том, чтобы поступать верно, т.е. в соответствии с правилами, принятыми в ближайшем окружении. Неоязычника сохраняет

присутствие духа практически в любых ситуациях, крайне малое количество ситуаций может привести его в панику. Также присутствует очень сильное развитие практичности относительно своей деятельности и мышления. По нашему мнению, это можно объяснить ориентацией порядка неоязычества на «далёкие времена» дохристианской Руси, откуда он берёт идеалы практичности, прагматичности, стойкости, высокой смелости и боевого духа, а также социальной солидарности.

Последнее некоторым образом подтверждает повышение дипломатичности и напряжённости. Неоязычник умеет прилагать свои интеллектуальные усилия точно и практично, он осторожен и склонен к циническому отношению к окружающим, однако осторожен в своём поведении, стремится не нарушать позитивные отношения с окружающими. При этом порядок неоязычества крайне сильно повышает такие качества, как раздражительность, беспокойство. Неоязычник зачастую не понимает, как именно ему нужно вести себя в обществе, из-за чего к нему могут начать относиться негативно. Такое сочетание стремления к позитивным взаимоотношениям с сильно повышенной раздражительностью и слабой способностью ориентироваться в социальных взаимоотношениях приводит к повышению напряжённости индивида.

Регрессионная модель для порядка православия.

Православие отличается среди других религиозных порядков средним увеличением религиозности своих последователей. Порядок православия является в настоящее время безусловно доминирующим на территории Российской Федерации, где мы проводили наше исследование. По данным опроса ВЦИОМ 75% россиян относят себя к данному порядку, при этом существенная часть опрошенных слабо знакомы с существенными предписаниями данного порядка, а также с его формальной частью [8]. Таким образом, принадлежать к православному порядку в целом является нормальным и общераспространённым состоянием, однако, по нашему мнению, это одновременно и снижает уровень приверженности данному

порядку. В то время, как неоязычество, демонстрирующее очень сильное повышение религиозности своих приверженцев, отличается локальностью и относительно высоким порогом вхождения, православие позиционирует себя как нечто стандартное и нормальное.

Приверженность к православию умеренно повышает дихотомичность мышления и искажение наклеивания ярлыков, однако очень сильно снижает предсказывание. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что порядок православия также предписывает деление окружающих на своих и чужих, однако, в отличие от молодого порядка неоязычества, порядку православия уже почти две тысячи лет. За это время он претерпел очень сильные изменения, вобрав в себя развивавшиеся в ходе культурно-исторической эволюции идеи толерантности. Также православие предписывает относиться к окружающим людям с высокой степенью гуманности, в самом прямом своём проявлении предписания гласят любить окружающих вне зависимости от того, как они относятся к самому индивиду. Таким образом, оба рассмотренных абсолютно теистических порядка детерминируют у своего приверженца увеличение чувствительности системы «свой-чужой». Показательным является и то, что православный порядок также, как и неоязыческий, увеличивает чувствительность этой системы у своих последователей, однако делает это в три раза слабее.

Православный порядок наиболее сильно увеличивает самооценку индивида, фактически, приверженность увеличивает её в полтора раза относительно того, если бы индивид был не привержен к нему. Мы полагаем, что это обусловлено предписаниями православия, говорящими, что его приверженцы принадлежат к доминирующей группе на территории проведения исследования, что уже должно повышать самооценку индивида. Также православие обещает индивиду спасение и описывает его, как превосходящего тех, кто не следует его предписаниям. Одновременно с этим православные имеют сильно повышенный уровень интеллектуальности, повышая его в два раза больше, чем приверженность порядку атеизма. При

этом сильно повышается мечтательность и слабо, но значимо дипломатичность.

Мы полагаем, что это объясняется тем, что приверженность к православному порядку распространена среди превосходящего числа населения, а также доминировала с 998 г. н.э. до становления СССР. Также, вследствие того, что порядок православия является достаточно сложным, хорошее его понимание предполагает и повышенный уровень интеллекта. В настоящее время мы не можем говорить о интеллектуальном превосходстве того или иного порядка, т.к. необходимы дополнительные исследования, однако приверженцы православия отличаются более высоким уровнем восприятия новой информации и лучше разбираются в культурных нормах.

Отметим, что приверженность к православию также предельно сильно понижает уровень напряжённости. Фактически, приверженность к православию снижает уровень напряжённости вполнину относительно неприверженности к нему. Православные отличаются крайне сильным уровнем расслабленности и почти полным отсутствием базовых потребностей. Мы полагаем, что это прямым образом связано с основами самого порядка. Православие – это «религия спасения», которая прямо обещает своим последователям спасение в случае выполнения ими её предписаний. Также православие предполагает, что окружающий мир является малоценным по сравнению с высшим сверхъестественным миром. При этом, данные утверждения очень распространены и постулируются всеми авторитетными личностями порядка, что детерминирует более толерантное отношение к происходящим негативным ситуациям в реальной жизни. Приверженный православию индивид как минимум имеет инструмент совладания с неприятностями, а как максимум не воспринимает их, как значимые и заслуживающие внимания. Это возможно связать и с повышением мечтательности, как выражения концентрации внимания на воображаемых индивидом ситуациях в противовес реально происходящим.

2.3.4. Результаты анализа результатов методики диагностики личностных конструктов Дж. Келли

Личностные конструкты восприятия фигур атеистом.

Собственная личность воспринимается атеистами, как скорее миролюбивая и обладающая развитым мышлением, добропорядочная, свободная и нонконформистская, а также сильно контролирующая себя.

Идеал воспринимается атеистом, как скорее миролюбивый, приятный, вызывающий сильный душевный подъём, общительный и обладающий очень развитым мышлением, эмоционально очень устойчивый и самостоятельный. Также идеал атеиста балансирует между беспечностью и серьёзностью, но обладает высокой смелостью, которая сочетается со скорее большей жёсткостью и простотой. Идеал атеиста крайне спокоен, свободолюбив и обладает высоким уровнем нонконформизма. Одновременно он расслаблен, однако умеет хорошо контролировать себя.

По результатам методики диагностики личностных конструктов Дж. Келли складывается следующая картина восприятия **атеистом других атеистов**. Скорее миролюбивые, приятные, обладающие развитым мышлением, самостоятельные и серьёзные, смелые, практичные и спокойные, при этом нонконформистские и свободные, а также вызывающие душевный подъём.

Неверующие воспринимаются атеистом, почти также, но с некоторыми отличиями: они меньше вызывают душевный подъём и являются более обычными.

Верующие воспринимаются атеистом, как обычные, не выделяющиеся, обладающие ограниченным мышлением и эмоционально неустойчивые. Скорее беспечные и застенчивые. Очень доверчивые, простые и консервативные. Конформные, слабые и скорее напряжённые. Фигура же

истинно верующего, т.е. верующего точно по-настоящему, воспринимается по отношению к просто верующему атеистом, как более угрожающая, однако и вызывающая больший душевный подъём. Также истинно верующий обладает более устойчивой эмоциональной сферой и незначительно большей серьёзностью, более добросовестный, но и более жёсткий. Что интересно, истинно верующий воспринимается атеистом, как более нонконформистский, чем просто верующий и обладающий более сильным контролем. Стоит отметить, однако, что всё же обе эти фигуры обладают более выраженными условно «негативными» качествами, чем фигура атеиста.

Для того, чтобы выделить возможные конфликтные ситуации, сравним восприятие атеистом верующего, своей противоположности, презируемой личности и враждебного человека, а также, для контраста, фигуры лучшего друга. Верующий воспринимается атеистом как значительно более миролюбивая личность, чем фигура враждебного человека и противоположности. При этом презируемая фигура также неприятная, как и враждебный человек, однако обе они намного неприятнее верующего. Далее можно выделить тот факт, что фигура верующего оценивается, как обладающая настолько же ограниченным мышлением, как и фигура враждебного человека, однако, как намного более добропорядочная, чем презируемая, враждебная и противоположная фигуры. Также фигура верующего воспринимается, как более доверчивая, чем презируемая и враждебные фигуры. При этом, она настолько же консервативная, что и остальные, но намного более конформистская, настолько же, насколько и презируемая личность.

Относительно перечисленных, фигура лучшего друга воспринимается как намного более миролюбивая, приятная, значительно больше вызывающая душевный подъём, более общительная и обладающая намного более развитым мышлением, эмоциональной устойчивостью и самостоятельностью. Что интересно, добропорядочность лучшего друга

ненамного отличается от фигуры верующего, но очень сильно отличается от враждебной, презираемой и противоположных фигур. Также лучший друг менее мечтателен, но намного более свободен, нонконформен и намного лучше контролирует себя.

Личностные конструкты восприятия фигур буддистом.

Свою личность буддисты воспринимают, как очень миролюбивую, приятную, обладающую очень развитым мышлением и эмоционально устойчивую, самостоятельную, очень добропорядочную, однако скорее застенчивую, балансирующую между чувствительностью и жёсткостью, крайне спокойную и свободную, нонконформную, очень сильно контролируемую себя.

Идеал воспринимается буддистами, как очень миролюбивый, крайне приятный, вызывающий душевный подъём, обладающий очень сильно развитым мышлением и эмоциональной устойчивостью наравне с самостоятельностью. При этом идеал очень доверчивый, до предела спокойный и расслабленный. Свободный, нонконформистский и очень сильно контролирующий себя.

Атеистов буддисты воспринимают, как совершенно обычных, жёстких, крайне практичных и простых, а также спокойных личностей. При этом атеисты воспринимаются также, как скорее самостоятельные и смелые. В остальном восприятие атеистов буддистами не выделяется в какую-либо сторону.

Неверующий относительно атеистов воспринимается как более обычный, замкнутый и мечтательный, тревожный, но менее контролирующий себя и более конформный.

Верующий воспринимается буддистами, как довольно приятный, простой и очень консервативный, доверчивый. Также верующий для буддистов скорее угрожающий, и обладающий ограниченным мышлением, податливый, но спокойный и расслабленный. Сравнивая фигуру верующего с фигурой *истинно верующего*, возможно заключить, что истинно верующий

настолько же приятен для буддиста, как и верующий, но воспринимается, как значительно более миролюбивый. Также истинно верующий вызывает несколько больший душевный подъём, обладает более развитым мышлением и большей самостоятельностью. Он более смелый и более практичный, однако и намного более тревожный. Стоит отметить, что истинно верующий также и более свободен, более нонконформен и более сильно контролирует себя, чем просто верующий в восприятии буддиста.

Для того, чтобы выделить возможные конфликтные ситуации, сравним восприятие буддистом верующего, атеиста, своей противоположности, презираемой личности и враждебного человека, а также, для контраста, фигуры лучшего друга. Относительно друг друга данные фигуры воспринимаются следующим образом.

Враждебный и презираемый человек, а также противоположность обладают сходной высокой угрозой, однако намного меньшей, чем у верующих, т.е. верующие воспринимаются намного более миролюбивыми, чем условно негативные фигуры. Также верующие воспринимаются, как намного более приятные, а также как вызывающие чуть больший душевный подъём. Верующие настолько же замкнуты, как и презираемая личность, однако чуть более общительны, чем враждебный человек и противоположность. При этом они намного более серьёзны, настолько же самостоятельны, как и враждебная личность, а также намного более добропорядочны, чем все три негативные фигуры. Буддисты воспринимают верующих, как более доверчивых и простых, чем враждебных личностей. Они более спокойны, чуть более нонконформны и значительно сильнее контролируют себя, однако намного более расслаблены.

Лучший друг относительно перечисленных фигур относительно верующего более миролюбив, однако, что интересно, настолько же слабо приятен, как и верующий. При этом он вызывает больший душевный подъём, обладает более развитым мышлением, намного более самостоятелен, но при

этом и более подозрителен. В целом, лучший друг более свободен, неконформен и лучше контролирует себя, но при этом он менее расслаблен.

Личностные конструкты восприятия фигур неоязычником.

Свою личность неоязычник воспринимает как довольно миролюбивую, скорее приятную, скорее замкнутую, но обладающую очень развитым мышлением, самостоятельностью, добропорядочностью. В остальном представляется возможным сказать, что неоязычник воспринимает свою личность, как балансирующую между противоположностями лишь с незначительными отклонениями в ту или иную сторону.

Идеал воспринимается неоязычником, как очень миролюбивый, приятный и вызывающий сильнейший душевный подъём, обладающий крайне сильно развитым мышлением, самостоятельностью и эмоциональной устойчивостью, превосходя в этом даже буддистов. Также идеал скорее жёсткий, практичный, простой и очень спокойный, расслабленный, но при этом крайне смелый и довольно добропорядочный. Крайне неконформистский и сильно контролирующий себя.

Атеистов неоязычники воспринимают, как совершенно обычных, очень практичных, простых и спокойных, в целом смелых, но жёстких, самостоятельных. В остальном не выявляется специфика восприятия.

Неверующий же воспринимается также, как и атеист, за исключением того, что неверующий более доверчивый и тревожный.

Верующий воспринимается неоязычниками, как скорее угрожающий, обычный, доверчивый, конформный и консервативный. В целом, все характеристики верующего по мнению атеиста лежат чуть ближе к «негативным» полюсам дихотомий, однако больший интерес представляет сравнение его фигуры с фигурой истинно верующего. Относительно «просто» верующего, тот менее неприятен, вызывает больший душевный подъём, более спокоен, однако настолько же консервативен, но при этом менее конформен. Также он сильнее контролирует себя.

Для того, чтобы выделить возможные конфликтные ситуации, сравним восприятие неоязычником верующего, атеиста, своей противоположности, презираемой личности и враждебного человека, а также, для контраста, фигуры лучшего друга. Относительно друг друга данные фигуры воспринимаются следующим образом.

Противоположность воспринимается неоязычником, как очень угрожающая, совершенно не вызывающая душевного подъёма, обладающая предельно ограниченным мышлением, совершенно податливая, беспринципная, жёсткая, практичная, консервативная, конформная, слабо себя контролирующая. Относительно данной фигуры, а также враждебной и презираемой личности фигура верующего воспринимается как более миролюбивая, менее неприятная, обладающая намного более развитым мышлением, и эмоциональной устойчивостью, а также более самостоятельная, чем противоположность и презираемая фигура, но менее самостоятельная, чем враждебная фигура. Верующий более доверчивый, но менее практичный, а также более сильно контролирующий себя.

Лучший друг относительно перечисленных личностей обладает большей миролюбивостью, большей приятностью и вызывает больший душевный подъём, при этом он более общительный и более развито мыслит, более эмоционально устойчив и самостоятелен, однако и более беспечен. Он более добропорядочен, но и более подозрителен, хоть и не настолько, как презираемая личность. Во многом лучший друг более спокоен, в дополнение к чему контролирует себя намного лучше.

Личностные конструкты восприятия фигур православным.

Свою личность представители православия воспринимают, как очень миролюбивую, добропорядочную, чувствительную и относительно сильно контролирующую себя, скорее приятную и застенчивую, а также как довольно простую, без изысков.

Идеал воспринимается православным, как очень миролюбивый, абсолютно приятный, вызывающий сильный душевный подъём, очень

общительный и обладающий невероятно развитым мышлением и самостоятельностью, крайне эмоционально устойчивый и добропорядочный. При этом доверчивый, практичный и простой, а также невероятно спокойный, но при этом нонконформный. Также идеал очень расслабленный и очень сильно контролирует себя. Средние значения принимает только жёсткость, по которой идеал характеризуется как средне жёсткий. Мы можем заметить абсолютизацию восприятия идеальной личности, выражающуюся в крайнем усилении условно положительных качеств.

Атеистов приверженец православия воспринимает как скорее угрожающих и совершенно обыкновенных, не вызывающих душевного подъёма, жёстких и смелых, подозрительных, простых и практичных, а также не тревожных.

Неверующий обладает такими же характеристиками.

Верующий воспринимается православным, как очень миролюбивый и очень приятный, скорее обычный и довольно добропорядочный, доверчивый, простой, спокойный и консервативный, конформный и относительно сильно контролирующий себя. Данный образ во многом соотносится с идеалом, однако, в отличие от идеала он более конформен и вызывает намного менее сильный душевный подъём. В целом, фигуру верующего нам представляется возможной охарактеризовать с позиции представителя православия, как приглушённое отражение идеала.

Для того, чтобы выделить возможные конфликтные ситуации, сравним восприятие православным верующего, атеиста, своей противоположности, презираемой личности и враждебного человека, а также, для контраста, фигуры лучшего друга. Относительно друг друга данные фигуры воспринимаются следующим образом.

Прежде всего стоит уточнить, что **враждебный человек** воспринимается православным, как полная противоположность идеала. Он невероятно сильно угрожающий, эмоционально неустойчивый, беспринципный, а также очень неприятный, подозрительный, тревожный и

напряжённый, ограниченно мыслящий. Верующий воспринимается православным, как безусловно превосходящий по условно положительным шкалам все негативные фигуры. Что интересно, простота в данном случае приобретает скорее положительный окрас, чем утончённость. Атеист же воспринимается православным, как более неприятный, чем верующий, однако обладающий несколько более развитым мышлением, более угрожающий, хоть и значительно менее угрожающий, чем негативные фигуры. При этом атеист воспринимается православным, как более обычный, чем верующий и более самостоятельный, однако и как намного более жёсткий, подозрительный и практичный, а также как более свободный и нонконформный. При этом, фигура атеиста безусловно выигрывает у негативных фигур по всем условно положительным шкалам, что позволяет сделать вывод, что атеист, как и просто неверующий, не воспринимается православными, как враждебная фигура.

Лучший друг воспринимается православными, как очень приятный, спокойный и расслабленный, при этом доверчивый и простой. В остальном шкалы принимают средние значения, что позволяет говорить о том, что специфику восприятия приятной фигуры составляют лишь эти три качества.

Личностные конструкты восприятия фигур агностиком.

Свою личность агностики воспринимают, как миролюбивых, приятных, скорее чувствительных, свободных, а также скорее эмоциональных. В остальном возможно говорить, что их самооценка незначимо отличается от средних значений, что предполагает отсутствие сильной специфики самовосприятия.

Идеал воспринимается ими, как довольно миролюбивый, приятных и вызывающий высокий душевный подъём, самостоятельный, скорее добропорядочный и очень спокойный, а также свободный и нонконформный. При этом идеал сильно контролирует себя и является очень расслабленным.

Атеист в представлении агностика является скорее миролюбивым, приятным и обычным, обладающим довольно развитым мышлением и

самостоятельностью, однако он и довольно жёсткий, практичный и спокойный. Также атеист скорее свободный и расслабленный.

Неверующий воспринимается агностиком чуть более угрожающим, более неприятным и обладающим более ограниченным мышлением, менее самостоятельным, но чуть более чувствительным, а также более консервативным и расслабленным.

Для того, чтобы выделить возможные конфликтные ситуации, сравним восприятие агностиком верующего, атеиста, своей противоположности, презируемой личности и враждебного человека, а также, для контраста, фигуры лучшего друга. Относительно друг друга данные фигуры воспринимаются следующим образом.

Верующий воспринимается, как относительно угрожающий, но скорее приятный, а также как совершенно обычный, обладающий ограниченным мышлением и неустойчивый эмоционально, очень податливый и до предела консервативный, конформный. Он скорее простой и доверчивый, а также застенчивый. При этом, консервативность верующего находится на том же уровне, что и у презируемой, а также противоположной фигур. Верующий воспринимается, как более добропорядочный, чем негативные фигуры, но почти настолько же неустойчивый эмоционально, однако обладающий чуть более развитым мышлением. Также, верующий безусловно более миролюбивый и более приятный, но настолько же обычный.

Истинно верующий же воспринимается как более приятный, вызывающий больший душевный подъём и обладающий довольно сильно более развитым мышлением, а также как более добропорядочный и самостоятельный. Его эмоциональная устойчивость находится на более высоком уровне, чем у просто верующего, а также он более свободный и лучше контролирует себя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведённому исследованию, можно заключить, что этнокультурные особенности наиболее отчётливо проявляются в религиозных традициях, под которыми мы понимаем воображаемые порядки, воздействующий на человека через свои нормы, правила и предписания. Данная система воздействует на индивида, определённым образом формируя специфический когнитивный стиль, набор когнитивных искажений, актуализируя из многочисленных личностных черт ограниченный спектр характеристик.

В разработках отечественных и зарубежных исследователей внимание к взаимосвязи этнокультурных, религиозных (общегрупповых) особенностей и индивидуально-личностных черт, проявляющихся на уровне стабильных характеристик и когнитивных процессов, уделяется недостаточно внимания. Данная работа в значительной мере восполняет этот пробел в междисциплинарных исследованиях на стыке социальной, общей психологии, религиоведения, когнитивистики.

В эмпирической части нашей работы удалось описать с помощью регрессионного анализа математические модели, характеризующую представителей атеизма, агностицизма, буддизма, неоязычества, православия. Были выявлены когнитивно-личностные особенности каждой группы и, с помощью методов математической статистики, доказана обусловленность их специфического набора у представителей теистических и нетеистических порядков. С помощью дисперсионного анализа с post-hoc критерием Тьюки нами были установлены достоверные различия между исследуемыми порядками по 5-и когнитивным искажениям и 11-и из 16-и личностных черт.

На основе дескриптивной статистики мы выделили, что представители неоязычества намного сильнее всех прочих исследованных

порядков склонны к восприятию окружающего мира, как очень простого и понятного и в любом случае имеющего к ним отношение.

Далее мы провели факторный анализ с целью установления наиболее важных когнитивно-личностных особенностей исследуемых порядков.

Агностики склонны на основе малейших деталей ситуации делать глобальные умозаключения негативного характера, не стремясь никаким образом менять своё мнение после первичного опыта.

Атеисты склонны иметь фантазии по поводу окружающего мира преимущественно тревожного характера, но не только иметь их в сознании, но и в случае малейшего единичного подтверждения полагать, что это подтверждение возможно положить в основу такого же тревожного прогноза о развитии событий, который обязательно сбудется.

Неоязычники воспринимают окружающий мир крайне субъективно и априорно враждебно, готовые жёстко защищать собственные убеждения, стараясь получить поддержку от представителей своего порядка.

Православным характерна ориентация на поведение значимых других, уверенность в собственном несовершенстве и поиск в окружающем мире подтверждения этому, а также склонность к понижению критичности мышления.

Буддистам характерно воспринимать окружающий мир, как одновременно красивый и служащий источником страданий, характерно «учительствовать» над другими, а также характерна сильная опора на собственный опыт.

Далее мы построили регрессионные модели методом мультиномиальной логистической регрессии.

Атеистам характерно умеренное понижение уровня религиозности; дихотомичности мышления предсказания; повышение наклеивания

ярлыков; сильное понижение самооценки, умеренное мечтательности и напряжённости; умеренное повышение интеллектуальности, дипломатичности.

Буддистам характерно умеренное повышение религиозности; слабое понижение дихотомии; умеренное понижение предсказания; сильное повышение наклеивания ярлыков, самооценки, мечтательности; крайне сильное повышение напряжённости.

Неоязычникам характерно сильное повышение религиозности, дихотомичности мышления; крайне сильное повышение искажения наклеивания ярлыков; крайне сильное понижение самооценки, интеллектуальности, мечтательности; крайне сильное повышение напряжённости и сильное повышение дипломатичности.

Православным характерно умеренное повышение религиозности; слабое повышение дихотомичности мышления; очень сильное понижение искажения предсказания; умеренное повышение наклеивания ярлыков; крайне сильное повышение самооценки и интеллектуальности; предельное понижение напряжённости; слабое повышение дипломатичности; очень сильное повышение мечтательности.

Агностики выступали базовой группой.

Таким образом, гипотеза исследования получила эмпирическую верификацию и полное подтверждение, результаты исследований могут представлять интерес для служб, обеспечивающих безопасность населения, сотрудников миграционных служб, работников образовательных учреждений, сотрудников кадровых служб организаций. Полученные результаты необходимо учитывать при проведении индивидуального консультирования и реабилитационных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Антонюк Екатерина Юрьевна Интерпретация понятия «Этнос» в культурологии // Известия ВГПУ. 2013. №8 (83). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-ponyatiya-etnos-v-kulturologii> (дата обращения: 02.05.2017).
- 2) Бек А. и др. Когнитивная терапия депрессии //СПб.: Питер. – 2003. – С. 181-183.
- 3) Белик А.А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 31–43.
- 4) Библия, Мк. 12:29-31
- 5) Брюно П. Психоанализ и антропология // Марксистская критика психоанализа. М.,1976.
- 6) Буайе П. Объясняя религию: Природа религиозного мышления. – Альпина Паблишер, 2016.
- 7) Василенко Л. И. Краткий религиозно-философский словарь //М.: Истина и жизнь. – 2000.
- 8) ВЦИОМ, итоги всероссийского опроса, март 2010. URL: <http://wciom.ru>.
- 9) Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990
- 10) Иванова Е.С., Ратникова Е.М., Томилов Е.В. Экспериментальная методика оценки когнитивных ошибок личности: данные пилотажного исследования. // В мире научных открытий: мат-лы XVIII Межд. научно-практ. конф. М.: Центр научной мысли, 2015. С. 42-47.
- 11) ИОНИН Л. Г. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ. – 2004.
- 12) Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кэттелла. - СПб.: Речь, 2001.
- 13) Кит В. К. Энциклопедия дзэн //Искусство цигун", издательство. – 1999.

- 14) *Клаус Г.* Введение в дифференциальную психологию учения. М., 1987. 143 с.
- 15) Кэттелл Р., Айзенк Г., Олпорт Г. Психология индивидуальности. Факторные теории личности //СПб: Прайм-Еврознак. – 2007.
- 16) Лебон Г. Психологические законы эволюции народов //Культура в современном мире: опыт и проблемы решения. – 1906. – №. 5. – С. 44.
- 17) Лемешева Е. М. Неоязычество как социальный феномен в современном российском обществе //Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – №. 1.
- 18) Лурье С. В. Историческая этнология //учебное пособие для вузов/СВ Лурье.–М.: Академический проект. – 2004.
- 19) Маклаков А. Г., Андреева Г. М., Мухина В. С. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека: учебник для студентов вузов.-3-е изд., испр. и доп.-М.: Академия [и др.], 2007.-526 с.- ISBN 978-5-7695-3062-3: 292-82.
- 20) Паскаль Буайе. Объясняя религию: Природа религиозного мышления = Pascal Boyer: "Et l'Homme Crea Les Dieux:Comment expliquer la religion". — М.: Альпина Нон-фикшн, 2016. — 496 p. — ISBN 978-5-91671-632-0.
- 21) Похилько В. И., Федотова Е. О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности //Вопросы психологии. – 1984. – №. 3. – С. 151-157.
- 22) Радугин А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии //М.: Центр. – 2004.
- 23) Ринчендуб Б., Донец А. М., Обермиллер Е. История буддизма. – Евразия, 1999.
- 24) Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии этнос: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – №6.

- 25) Тард Ж. Законы подражания. – Рипол Классик, 2013., Тард Г. Социальная логика //СПб.: Социально-психологический центр. – 1996. – Т. 341.
- 26) Томилов Е.В., Четверткова А.В. РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2596/32891> (дата обращения: 01.05.2017).
- 27) Тэйлор Э. Первобытная культура. – Directmedia, 2013.
- 28) Фрит К. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. – Litres, 2016.
- 29) Хьелл Л. Теории личности. 3-е изд. – Издательский дом "Питер", 2013.
- 30) Четверткова Анна Валерьевна Религия в современном мире: характер трансформаций // Человек в мире культуры. 2015. №2. С.51-53
- 31) Atran S. Folk biology and the anthropology of science: Cognitive universals and cultural particulars //Behavioral and brain sciences. – 1998. – Т. 21. – №. 04. – С. 547-569.
- 32) Atran S., Norenzayan A. Religion's evolutionary landscape: Counterintuition, commitment, compassion, communion //Behavioral and brain sciences. – 2004. – Т. 27. – №. 06. – С. 713-730.
- 33) Boyer P. The naturalness of religious ideas: A cognitive theory of religion. – Univ of California Press, 1994.
- 34) Boyer P., Ramble C. Cognitive templates for religious concepts: Cross-cultural evidence for recall of counter-intuitive representations //Cognitive Science. – 2001. – Т. 25. – №. 4. – С. 535-564.
- 35) What is an Agnostic? // Bertrand Russell: His works, vol. 11: Last Philosophical Testament, 1943-68. - ed. by J.G.Slater. - L.-N.Y.: Routledge, 1997

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 5

Регрессионная модель

	Атеизм	Буддизм	Неоязычество	Православие
	-1	-2	-3	-4
UrovenReligioznosti	-0.543***	0.352***	0.633***	0.402***
	(0.094)	(0.090)	(0.086)	(0.072)
Dikhotomiya	-0.129	-0.147**	0.964***	0.200***
	(0.125)	(0.059)	(0.035)	(0.060)
Predskazyvanie	-0.371***	-0.324***	0.170***	-1.072***
	(0.025)	(0.026)	(0.027)	(0.022)
NakleivanieYArlykov	0.618***	0.704***	1.012***	0.428***
	(0.051)	(0.037)	(0.035)	(0.039)
MD	-1.378***	0.788***	-1.024***	1.520***
	(0.028)	(0.032)	(0.028)	(0.029)
INTELLEKTUALNOST	0.433***	-0.198***	-1.254***	1.114***
	(0.030)	(0.036)	(0.031)	(0.036)
MECHTATELNOST	-0.463***	0.629***	-2.829***	0.628***
	(0.036)	(0.036)	(0.034)	(0.032)
DIPLOMATICHNOST	0.995***	-0.669***	0.713***	0.048**
	(0.020)	(0.017)	(0.018)	(0.022)
NAPRYAZHJONNOST	-1.098***	1.113***	1.696***	-4.609***
	(0.027)	(0.030)	(0.029)	(0.022)
MD:INTELLEKTUALNOST	0.263***	0.158**	0.284***	-0.720***
	(0.073)	(0.069)	(0.074)	(0.090)
MD:MECHTATELNOST	0.012	-0.285***	0.416***	-0.425***
	(0.115)	(0.097)	(0.093)	(0.102)
INTELLEKTUALNOST:MECHTATELNOST	0.027	-0.215**	0.469***	-0.351***
	(0.068)	(0.093)	(0.081)	(0.079)
MD:DIPLOMATICHNOST	1.122***	0.931***	0.741***	0.393***
	(0.098)	(0.107)	(0.089)	(0.109)
INTELLEKTUALNOST:DIPLOMATICHNOST	-0.421***	-0.445***	-0.429***	-0.397***
	(0.075)	(0.087)	(0.087)	(0.091)
MECHTATELNOST:DIPLOMATICHNOST	0.093	-0.251***	0.246***	-0.023

	(0.092)	(0.089)	(0.088)	(0.087)
MD:NAPRYAZHJONNOST	0.639***	-1.357***	-1.607***	0.218***
	(0.052)	(0.012)	(0.017)	(0.025)
INTELLEKTUALNOST:NAPRYAZHJONNOST	-0.039	-0.005	-0.175**	0.174*
	(0.079)	(0.092)	(0.089)	(0.096)
MECHTATELNOST:NAPRYAZHJONNOST	0.272**	-0.339***	0.051	0.514***
	(0.108)	(0.110)	(0.114)	(0.101)
DIPLOMATICHNOST:NAPRYAZHJONNOST	0.024	0.350***	-0.485***	1.061***
	(0.049)	(0.048)	(0.070)	(0.071)
MD:INTELLEKTUALNOST:MECHTATELNOST	-0.001	0.030	-0.090***	0.156***
	(0.025)	(0.027)	(0.027)	(0.026)
MD:INTELLEKTUALNOST:DIPLOMATICHNOST	-0.085***	-0.057**	-0.032	0.118***
	(0.031)	(0.026)	(0.026)	(0.030)
MD:MECHTATELNOST:DIPLOMATICHNOST	-0.110***	-0.043	-0.135***	0.0002
	(0.029)	(0.033)	(0.036)	(0.030)
INTELLEKTUALNOST:MECHTATELNOST:DIPLOMATICHNOST	0.022	0.122***	-0.016	0.069***
	(0.021)	(0.024)	(0.022)	(0.023)
MD:INTELLEKTUALNOST:NAPRYAZHJONNOST	-0.058*	0.084**	0.177***	0.143***
	(0.031)	(0.037)	(0.034)	(0.036)
MD:MECHTATELNOST:NAPRYAZHJONNOST	-0.065*	0.228***	0.187***	0.025
	(0.036)	(0.041)	(0.035)	(0.028)
INTELLEKTUALNOST:MECHTATELNOST:NAPRYAZHJONNOST	-0.013	0.048	-0.038	0.018
	(0.024)	(0.033)	(0.029)	(0.027)
MD:DIPLOMATICHNOST:NAPRYAZHJONNOST	-0.278***	-0.083**	0.173***	-0.197***
	(0.030)	(0.039)	(0.027)	(0.027)
INTELLEKTUALNOST:DIPLOMATICHNOST:NAPRYAZHJONNOST	0.091***	0.013	0.131***	-0.024
	(0.022)	(0.034)	(0.024)	(0.030)
MECHTATELNOST:DIPLOMATICHNOST:NAPRYAZHJONNOST	-0.042	0.016	0.003	-0.132***
	(0.030)	(0.032)	(0.032)	(0.024)
MD:INTELLEKTUALNOST:MECHTATELNOST:DIPLOMATICHNOST	0.006	-0.007	0.014*	-0.026***
	(0.006)	(0.007)	(0.007)	(0.007)

MD:INTELLEKTUALNOST:MECHTATELNOST:NAPRYAZHJONNOST	0.004	-0.023**	-0.016*	-0.034***
	(0.007)	(0.010)	(0.009)	(0.008)
MD:INTELLEKTUALNOST:DIPLOMATICHNOST:NAPRYAZHJONNOST	0.014*	0.009	-0.037***	-0.019**
	(0.009)	(0.011)	(0.009)	(0.009)
MD:MECHTATELNOST:DIPLOMATICHNOST:NAPRYAZHJONNOST	0.032***	-0.006	-0.023**	0.015**
	(0.009)	(0.011)	(0.011)	(0.007)
INTELLEKTUALNOST:MECHTATELNOST:DIPLOMATICHNOST:NAPRYAZHJONNOST	-0.007	-0.015*	-0.004	-0.003
	(0.006)	(0.009)	(0.006)	(0.006)
MD:INTELLEKTUALNOST:MECHTATELNOST:DIPLOMATICHNOST:NAPRYAZHJONNOST	-0.001	0.002	0.004*	0.005***
	(0.002)	(0.003)	(0.002)	(0.002)
Constant	0.215***	0.035***	-0.377***	-0.554***
	(0.006)	(0.008)	(0.008)	(0.006)
Akaike Inf. Crit.	1,079.722	1,079.722	1,079.722	1,079.722
	2			
Note:	* p<0.1; ** p<0.05; *** p<0.01			